О СРЕДСТВАХЪ УСИЛЕНІЯ ВЛАСТИ НАШЕГО ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

(Л. Тихомировъ: Запросы жизни и наше церковное управленіе).

„Соединяясь узами одной и той же вѣры, одной и той же нравственности, мы составляемъ, такъ сказать, одно тѣло. Предсѣдательствуютъ старцы, достигая таковой чести не куплею, но испытаннымъ своимъ достоинствомъ: дѣло Божіе цѣною золота не продается".

Тертулліанъ.

Названный трактатъ Л. А. Тихомирова, явившійся сначала въ рядѣ статей NN 343—345 Московскихъ Вѣдомостей, а затѣмъ отдѣльною брошюрою, предлагаетъ слѣдующій, основательно мотивированный проэктъ реорганизаціи нашего высшаго церковнаго управленія въ видахъ усиленія его авторитета:

„1) Нужно возобновленіе время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ, дѣйствительныхъ, особыхъ отъ Св. Синода, которому власти Помѣстныхъ Соборовъ даже и закономъ не приписывается и которыхъ онъ не можетъ замѣнять, какъ это было желательно только Ѳеофану Прокоповичу, но не Церкви и не Верховной Власти Государства.

2) Въ самомъ Св. Синодѣ требуется для должной силы и систематичности его дѣйствій разъединить функціи, ошибочно слитыя воедино по винѣ несостоятельной и всюду отброшенной идеи коллегіальности, а именно:

а) Первенствующій членъ Синода т. е. митрополитъ резиденціи Государя Императора, получаетъ въ свое единоличное

вѣдѣніе всѣ права, принадлежащія Сѵноду по функціямъ управительнымъ т. е. права патріаршія, права главнаго епископа Русской Церкви.

б) Остальной составъ Св. Сѵнода сохраняетъ всѣ свои совѣщательныя функціи, при чемъ для должнаго исполненія ихъ составъ его усиливается присоединеніемъ къ вызываемымъ для присутствія епископамъ также и опытныхъ и ученыхъ отцовъ архимандритовъ и протоіереевъ.

с) Оберъ-прокуратура при этомъ естественно возвращается въ свои нормальныя функціи—государственнаго надзора за законнымъ теченіемъ дѣлъ церковнаго управленія.

д) Наконецъ, всѣ сношенія Св. Сѵнода съ Верховною Властію совершаются первосвятительствующимъ митрополитомъ или патріархомъ, если первосвятитель получилъ бы такое наименованіе, для того чтобы не умалять внѣшняго престижа Россіи въ отношеніи восточныхъ патріархій и особенно въ отношеніи Рима. Но, понятно, дѣло не въ наименованіи.

Такимъ образомъ въ общей сложности были бы приведены въ дѣйствительное состояніе всѣ органы, потребные для живаго существованія церковнаго управленія, органы не уничтоженные у насъ нынѣ, но какъ бы зарытые въ неправильномъ смѣшеніи всѣхъ ихъ въ одно учрежденіе, черезъ такое смѣшеніе лишающееся возможности исполнить удовлетворительно хотя бы и одну изъ возложенныхъ на него функцій".

Признавая въ общемъ достаточно обоснованную цѣлесообразность и благовременность выраженныхъ здѣсь мѣропріятій почтеннаго Л. А. Тихомирова, мы почитаемъ съ своей стороны неизлишнимъ нѣкоторыя изъ нихъ раскрыть полнѣе, другія видоизмѣнить, стоя неуклонно лишь на почвѣ принциповъ православно-церковнаго права.

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу общей указываемой авторомъ причины *слабости* нашего церковнаго управленія. Авторъ указываетъ ее—въ недостаточной *осѵѣдомленности* Св. Синода на счетъ церковной жизни, и въ недостаточности *средствъ воздѣйствія* на нее, посему и желаетъ только усиленія *власти* его, возвеличеніемъ единоличнаго полномочія первоприсутствующаго и умаленіемъ значенія Оберъ-прокуратуры.

Правда, онъ рекомендуетъ и еще мѣру — возстановленіе повременныхъ помѣстныхъ соборовъ „голоса которыхъ мы 200 лѣтъ не слыхали“, но этой мѣрѣ и самъ онъ какъ будто не придаетъ особенно важнаго значенія.

Что касается „*недостаточной освѣдомленности*“ и „*недостаточности средствъ воздѣйствій*“ какъ причинъ слабости нашего церковнаго управленія: то мы вполнѣ съ этимъ соглашаемся. Но какъ исправить эти недостатки? Отчего происходятъ эти два недостатка? — Оттого, отвѣчаетъ г. Тихомировъ, что власть Св. Сѵнода поставлена *слабо*, нужно усилить ее, возведя первоприсутствующаго его члена въ достоинство патріарха.

По нашему мнѣнію этого недостаточно и не въ томъ состоитъ средство дѣйствительнаго усиленія церковной власти. *Формально* власть Св. Синода и власть епархіальнаго начальства у насъ поставлены очень *сильно*: но они не въ должной степени сильны *нравственнымъ* своимъ *вліяніемъ* на жизнь. Вотъ если бы отыскались какія либо средства укрѣпить это нравственное вліяніе нашей церковной власти, тогда въ формальныхъ, внѣшнихъ какихъ либо преобразованіяхъ пожалуй даже не было бы и нужды. Попытка указать такія средства и составляетъ задачу настоящаго нашего труда.

Чтобы изыскать эти средства, должно выразумѣть главный недугъ, главную причину недостаточности нашего церковнаго управленія. Указалъ ее г. Л. Тихомировъ? Нѣтъ; она укрылась отъ него. По нашему мнѣнію главная причина—въ исключительно канцелярскомъ, замкнутомъ веденіи всего нашего церковнаго управленія. Наша іерархія правитъ народомъ православнымъ чрезъ посредство канцелярій, чрезъ посредство бумагъ, не входя съ нимъ въ непосредственное живое соприкосновеніе: вслѣдствіе этого всѣ мѣры іерархіи—законодательныя, административныя, судебныя не имѣютъ въ глазахъ народа не только нравственнаго авторитета, не дѣйствуютъ на сердце или совѣсть его, но и не достигаютъ должной общеизвѣстности, популярности. Это должно сказать какъ о епархіальномъ управленіи, такъ и въ особенности о центральномъ. Ежедневно слышитъ русскій народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ: но что такое этотъ Св. Сѵнодъ? Гдѣ онъ? Изъ кого со-

стоитъ?—Для нашего народа въ большинствѣ остается неизвѣстнымъ. Въ большинствѣ—Св. Сѵнодъ представляется смутно, какъ гдѣ-то существующее начальство, котораго никто не видалъ, съ которымъ никакихъ дѣлъ непосредственно не имѣлъ. Да и тѣ не многіе, кто имѣлъ случай вести какое либо дѣло въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, не видывали его, а имѣли дѣло непосредственно съ различными *чиновниками* Св. Синода—свѣтскими людьми, какъ и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Этотъ свѣтскій элементъ и стоитъ сильною преградою между правителями церковными и управляемыми, какъ такою же стѣною стоитъ консисторія между епархіальнымъ начальникомъ и его паствою. Можно безъ преувеличенія сказать, что архипастыри наши, какъ отдѣльно каждый, такъ и коллегіально—собравшись въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ,—видятъ предъ собою не живыхъ людей, на которыхъ воздѣйствуютъ своими резолюціями, а только написанныя ими бумаги, или „дѣла“—въ канцелярскомъ смыслѣ слова. Это бумажное средостѣніе приноситъ двойной вредъ въ дѣлахъ церковнаго управленія: іерархія получаетъ нерѣдко совсѣмъ превратное освѣщеніе дѣйствительности, бываетъ не только недостаточно, а иногда прямо *невѣрно* освѣдомлена о дѣйствительномъ положеніи вещей, о дѣйствительныхъ качествахъ лицъ, фигурирующихъ въ дѣлѣ, и издаетъ распоряженіе, прямо не соотвѣтствующее цѣли и неудовлетворяющее заинтересованныхъ лицъ. Въ результатѣ взаимное недовольство правящихъ и управляемыхъ.

Вторая причина слабости нашего церковнаго управленія состоитъ въ полномъ разобщеніи тѣхъ нравственноинтеллектуальныхъ силъ, которыя имѣются въ распоряженіи церкви. Этихъ силъ, слава Богу, у насъ много; но они дѣйствуютъ всѣ врозь, нерѣдко въ печальномъ антагонизмѣ между собою. Соберите ихъ во едино и наша церковь явится великою нравственною силою. Какія же это силы? Вотъ они: 1) сила общественно нравственнаго авторитета, или наши іерархи; 2) сила субъективной *горящей* вѣры—подвижники, энтузіасты въ вѣрѣ, не имѣющіе оффиціально-церковнаго авторитета, но могущіе встрѣтиться едва-ли не въ каждомъ сословіи, въ каждой профессіи; 3) сила богословскаго знанія 4) сила интеллигенціи—писателей и художниковъ, ищущихъ религіозной истины, стремящихся воплотить ее въ своемъ

творчествѣ, хотя иногда и недостаточно въ ней свѣдущихъ, колеблющихся, неустойчивыхъ.

Отвергать наличность этихъ силъ въ нашей церкви — невозможно. Они есть въ ней, они дѣйствуютъ и ихъ носители иногда проявляютъ героизмъ, полный энтузіазма и самоотверженія; но ихъ дѣятельность келейная, одинокая, всѣ они таятся, дѣйствуютъ розно и сходятъ съ своей жизненной арены вѣдомые только Богу, да развѣ не большому кружку лицъ ихъ непосредственно знающихъ.

Вотъ два явленія въ современномъ строѣ нашей церковной жизни, открывающіяся намъ какъ чрезъ изученіе дѣйствующей системы церковнаго управленія, такъ и чрезъ непосредственное наблюденіе надъ дѣйствительными проявленіями церковной жизни.

Эти явленія—главныя, коренныя причины недостаточности нашего церковнаго управленія.

Но если такъ, то какія средства можно указать если не къ совершенному уничтоженію ихъ вреднаго дѣйствія, то хотя къ значительному ослабленію его?

Намъ не приходится употреблять какія либо усилія для изобрѣтенія этихъ средствъ: они даны и давно испробованы и наукою и практикою церкви, а главнѣйшее и могущественное изъ нихъ даже прямо подсказано намъ достопочтеннѣйшимъ Л. А. Тихомировымъ. Это средство—*„возобновленіе время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ“ русской церкви.*

Но что такое помѣстный соборъ?

Постановка этого вопроса и обстоятельное разсмотрѣніе его далеко не излишни въ виду того во 1-хъ, что мы привыкли ограничиваться школьнымъ, катехизическимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ и во 2-хъ въ виду того, что мы не слыхали и не видали помѣстнаго собора 200 лѣтъ, а потому и не можемъ составить себѣ вѣрнаго *исторически* представленія о немъ.

Школьный, катехизическій отвѣтъ на этотъ вопросъ гласитъ: „помѣстный соборъ есть собраніе пастырей помѣстной церкви“. Г. Л. Тихомировъ, очевидно, стоитъ на этой же точкѣ зрѣнія, когда говоритъ: „соборъ, какъ власть церковная, долженъ состоять изъ всѣхъ епископовъ данной церкви“ (стр. 33 примѣч.). Если, однако же, мы пожелаемъ для

ясности представленія о соборѣ, какъ дѣйствительно существовавшемъ нѣкогда явленіи и теперь въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ дѣйствующемъ учрежденіи, призвать на помощь церковную исторію, то вполнѣ убѣдимся, что не только помѣстный, но и каждый изъ вселенскихъ соборовъ, былъ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе по составу своихъ членовъ, чѣмъ утверждается это повидимому нашимъ школьнымъ катехизическимъ опредѣленіемъ. Мы именно убѣдимся, что соборъ помѣстный, равно какъ и вселенскій былъ не *коллегіею іерарховъ-епископовъ* изолированно гдѣ нибудь при закрытыхъ дверяхъ разсматривающею и рѣшающею вопросы церковные, но собраніемъ всѣхъ *лучшихъ силъ* церкви т. е. кромѣ епископовъ— клира, мірянъ, впослѣдствіи— монаховъ и представителей государственной власти. И это убѣжденіе наше будетъ крѣпнуть по мѣрѣ того, какъ мы будемъ постепенно углубляться въ исторію отъ эпохъ позднѣйшихъ къ древнѣйшимъ. Въ видахъ однако же большей естественности и удобства мы сдѣлаемъ свою историческую краткую справку въ обратномъ порядкѣ.

Итакъ начнемъ съ самаго начала исторіи. Объ Апостольскомъ соборѣ, служившемъ для послѣдующихъ соборовъ образцемъ до деталей, книга Дѣяній сохранила слѣдующія данныя:

„Нѣцыи вшедше отъ Іудеи, учаху братію, яко аще не обрѣжетеся по обычаю Моисееву не можете спастися. Бывшей же распри и стязанію не малу Павлу и Варнавѣ къ нимъ, учиниша взыти Павлу и Варнавѣ и нѣкимъ другимъ отъ нихъ *ко Апостоломъ и старцемъ во Іерусалимъ* о вопрошеніи семъ..... Пришедше же во Іерусалимъ пріяти быша *отъ церкве, и Апостолъ, и старецъ*, сказаша же, елика сотвори Богъ съ ними и яко отверзе языкомъ дверь вѣры. Восташа же нѣцыи отъ ереси фарисейскія вѣровавшіи, глаголюще, яко подобаетъ обрѣзати ихъ.... Собрашася же Апостоли и старцы вѣдѣти о словеси семъ. *Многу же взысканію бывшу* вставъ Петръ, рече къ нимъ..... Умолча же *все множество*, и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающихъ елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во языцѣхъ ими. По умолчаніи же ихъ, отвѣща Іаковъ, глаголя..... Тогда *изволися Апостоломъ и старцемъ со всею церковію*, избравше мужа отъ

нихъ послати во Антіохію..... Написавше руками ихъ сія: Апостоли и старцы *и братія* сущимъ во Антіохіи..... Изволися Святому Духу и намъ ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ“ и т. д. (Дѣян. XV).

Взвѣшивая каждое слово этого древнѣйшаго историческаго памятника объ Апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ, едва ли можно усумниться, что въ составѣ его кромѣ Апостоловъ, были старцы (пресвитеры) *множество, или вся церковь*. Да, соборъ есть не *коллегія епископовъ*, а *всецерковное* собраніе. Такъ было въ I вѣкѣ христіанской Церкви. Во II-мъ вѣкѣ соборы были несомнѣнно, но историческихъ, детальныхъ описаній ихъ почти не сохранилось до нашего времени [1]). Сохранилась однако же слѣдующая краткая замѣтка о нѣкоторыхъ изъ этихъ соборовъ, какъ бы вскользь, мимоходомъ занесенная историкомъ Евсевіемъ въ свою книгу: „(Въ Мизіи) при Гратѣ, проконсулѣ Азіи, нѣкто по имени Монтанъ, сказываютъ, изъ числа вновь увѣровавшихъ, отъ чрезмѣрнаго желанія первенства, подвергся вліянію противника и вдругъ пришедши въ состояніе одержимаго и изступленнаго, началъ говорить и разсказывать странныя вещи, т. е. пророчествуя вопреки обычаю издревле преданному и преемственно сохраняющемуся въ церкви. Изъ тѣхъ, которымъ въ то время случалось слышать ложныя его изреченія, одни съ негодованіемъ порицали его и запрещали ему говорить, какъ человѣку, одержимому бѣснованіемъ... другіе напротивъ какъ бы гордясь и не мало тщеславясь Святымъ Духомъ и даромъ пророчества, забыли о Господнемъ различеніи (духовъ) и сами вызывали того зломыслящаго, льстиваго и обманчиваго духа. Прельщенные и обманываемые имъ уже не принуждали его къ молчанію..... Впроч. мало было Фригіянъ, допускавшихъ обольстить себя, потому что этотъ гордый духъ училъ злословить всю каѳолическую Церковь..... Когда, то есть, по сему случаю, *вѣрующіе* начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи *собираться* и, изслѣдовавъ

---

[1]) Изъ соборовъ II-в. достовѣрно извѣстны слѣдующіе: Іерапольскій подъ предсѣдательствомъ Аполлинарія Іерапольскаго — изъ 26 епископовъ, Анхіальскій во Ѳракіи подъ предсѣдательствомъ Сотаса Епископа Анхіальскаго изъ 12 епископовъ (около 150 г.). Соборы о празднованіи Пасхи: Римскій, Іерусалимскій, Кесарійскій, Понтійскій, Осроенскій, Ефесскій, Галльскій, См. Hefele: Conciliengeschichte, I, 81—83.

новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли какъ еретическое: тогда преданные ему отлучены были отъ Церкви и лишены общенія съ нею“ [1]).

Что здѣсь подъ „собраніями вѣрующихъ“ разумѣются въ собственномъ смыслѣ церковные соборы противъ монтанистовъ, именно бывшіе при Іерапольскомъ Епископѣ Аполлинаріи въ этомъ нельзя сомнѣваться: ибо и писавшій разсматриваемое сказаніе былъ или самъ этотъ Аполлинарій, или кто либо изъ современниковъ и сподвижниковъ его на соборахъ противъ Монтана [2]).

Достопримѣчательно, что въ древнѣйшемъ церковномъ номоканонѣ—Апостольскихъ Постановленіяхъ — самое слово „соборъ“ (*σύνοδος*) употребляется для обозначенія не церковно-учредительнаго собранія, а *молитвеннаго*, богослужебнаго [3]). Отголосокъ такого употребленія слова „соборъ“ замѣтенъ и въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, прологахъ, минеяхъ и святцахъ, гдѣ нерѣдкость встрѣтить выраженіе: „въ сей день бываетъ *соборъ* святого NN“. Что означаетъ такое употребленіе термина *соборъ*? Да безъ сомнѣнія то, что въ сознаніи христіанъ того времени соборъ какъ учредительный актъ *по составу лицъ* не отличался отъ собора, какъ богослужебнаго собранія, былъ какъ и послѣднее—*всецерковнымъ собраніемъ*. Однимъ терминомъ „собраніе“ Тертулліанъ въ своей „апологіи“ [4]) называетъ и молитвенныя собранія и церковные суды и распорядительныя собранія, и законодательныя.

„Соединяясь узами одной и той же *вѣры*, одной и той же *нравственности*, мы составляемъ, такъ сказать, одно тѣло. *Мы собираемся чтобы молиться Богу*, составляемъ священный союзъ, благопріятный Ему, молимся объ Императорахъ, о ихъ министрахъ, о всѣхъ властяхъ, о мирѣ, о благосостояніи всего міра, объ удаленіи окончательнаго переворота вселенной. *Мы собираемся, что* бы читать Священное Писаніе, *изъ котораго смотря по обстоятельствамъ* почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія. Сіе святое

---

[1]) Евсевій: Церковная Исторія V. гл. XVI, стр. 290—291.

[2]) Тамъ же.

[3]) „Всякую же субботу, кромѣ единыя, и всякую недѣлю, *совершая собранія (ἐπιτελοῦντες συνόδους)* веселитеся“. Кн. V, 26.

[4]) Писанной въ концѣ II-го вѣка.

слово питаетъ нашу вѣру и надежду, поддерживаетъ наше упованіе, *болѣе и болѣе усиливаетъ между нами благочиніе, вкореняя въ насъ правила его*".

„Тутъ то происходятъ увѣщанія и исправленія, произносятся приговоры именемъ Божіимъ. Будучи увѣрены, что всегда пребываемъ въ присутствіи Его, мы совершаемъ какъ бы судъ божественный, и горе тому будетъ даже на послѣднемъ страшномъ судѣ, кто заслужитъ быть отлученнымъ отъ *общихъ молитвъ*, отъ *нашихъ собраній* и отъ всякаго священнаго съ нами общенія.

Предсѣдательствуютъ (praesident) старцы, достигая таковой чести не куплею, но испытаннымъ своимъ достоинствомъ: дѣло Божіе цѣною золота не продается" [1]).

Но въ особенности ясно всецерковный характеръ помѣстныхъ соборовъ, какъ учредительныхъ собраній выступаетъ въ памятникахъ литературы Ш-го вѣка. Драгоцѣнныя показанія въ этомъ отношеніи даютъ намъ письма Св. Кипріана Архіепископа Карѳагенскаго и письма къ нему самому отъ представителей разныхъ церквей. По двумъ вопросамъ церковной жизни сильно занимавшимъ умы, требовалось въ его епископство дать соборное рѣшеніе. Вопросъ первый о томъ, какъ поступать съ отрекшимися отъ Христа во время гоненія и потомъ снова обращающимися къ церкви о принятіи въ нее? Можно ли, и на какихъ условіяхъ принимать ихъ въ общеніе съ церковію? — Вопросъ второй: какъ принимать въ церковь лицъ получившихъ крещеніе у еретиковъ и просящихъ о присоединеніи къ ней: вновь ли ихъ крестить, или же только требовать торжественнаго отреченія отъ еретическихъ заблужденій.

Оба эти вопроса и были соборно разрѣшены. Какой же составъ членовъ имѣли эти соборы? О первомъ изъ этихъ соборовъ имѣется слѣдующее категорическое, исключающее всякія толкованія заявленіе св. Кипріана: „Надлежитъ, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ".

Было бы заблужденьемъ думать, что здѣсь высказывается только *личное мнѣніе* Св. Кипріана относительно состава со-

---

[1]) Творенія Тертулліана, перев. Е. Карнеева. I, стр. 80. СПБ. 1849.

бора: нѣтъ! Также точно разсуждали тогда и представители Римской церкви, съ которыми сносился по этому предмету Св. Кипріанъ [1]).

О второмъ изъ этихъ соборовъ (точнѣе — о трехъ соборахъ, разсматривавшихъ второй вопросъ) сохранившіеся остатки дѣяній не содержатъ извѣстій—изъ какихъ лицъ онъ состоялъ: перечисляются только главныя лица — епископы. Но этотъ недостатокъ отнюдь не свидѣтельство о томъ, что другихъ лицъ и не было на соборѣ: это было просто *немыслимо* въ тѣ времена. Если многолюдство и заставляло отцовъ собора—епископовъ ограничивать число членовъ, то во всякомъ случаѣ это ограниченіе касалось не клира, но мірянъ. Клиръ всегда былъ необходимымъ элементомъ въ составѣ собора: это положеніе было такъ сказать аксіомою, принципіальнымъ положеніемъ относительно состава собора, даже какъ *церковно-судебнаго учрежденія*. У историка Евсевія приведенъ указъ Императора Константина Великаго къ Сиракузскому епископу Христу, коимъ послѣдній приглашается прибыть на соборъ въ Арелатъ (или Арль) по спорному дѣлу двухъ епископовъ карфагенскихъ Цециліана и Майорина; въ этомъ указѣ примѣчательны слѣдующія строки: „Повелѣвъ къ календамъ Августа собраться въ городъ Арелатъ весьма многимъ епископамъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ, я счелъ нужнымъ написать и тебѣ, что бы потребовавъ общественную подводу отъ знаменитѣйшаго Латроніана, воеводы сицилійскаго, а потомъ *взявъ съ собою* по собственному твоему выбору, *два духовныхъ лица второй степени* (т. е. двухъ пресвитеровъ) и трехъ слугъ, которые могли бы прислуживать вамъ въ дорогѣ, ты прибылъ къ опредѣленному дню въ вышеозначенное мѣсто, гдѣ и твоею крѣпостію и единодушнымъ согласіемъ прочихъ членовъ собора дѣло, до нынѣ тянувшееся медленно, должно быть выслушано и гдѣ, наконецъ, — должны всѣ прійти..... къ братскому единомыслію“ [2]).

На помѣстномъ соборѣ Эльвирскомъ въ 309 г., издавшемъ многія очень важныя опредѣленія касательно церковной

---

[1]) См. въ твор. Св. Кипріана Письмо LII—53, стр. 153.

[2]) Евсевій: Церковная исторія, стр. 680—81.

дисциплины, было 19-ть епископовъ, 26 пресвитеровъ, діаконовъ и великое множество народа. Вотъ начальныя строки дѣяній этого собора:

„Concilium Eliberitanum Iduum Majarum (309) sanctorum episcoporum XIX.

Cum considissent sancti et religiosi episcopi in ecclesia Eliberitana, hoc est:

Felix episcopus Accitanus

Osius episcopus Cordubensis.....

.....residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe, episcopi dixerunt [1]).

Римскій помѣстный соборъ 435 г. подъ предсѣдательствомъ папы Иларія состоялъ изъ 98 епископовъ и всѣхъ пресвитеровъ и діаконовъ (residentibus etiam universis presbyteris, adstantibus quoque diaconibus) [2]).

Римскій помѣстный соборъ при папѣ Геласіи въ 495 году состоялъ изъ 55-ти епископовъ, 58-ми пресвитеровъ, двухъ сановниковъ съ рангами „illustris“ и „spectabilis“ и неопредѣленнаго числа діаконовъ. (Residente in Synodo venerabili viro papa Gelasio una cum Bonifacio, Maximino .....et Petro episcopis, residentibus etiam Castino, Laurentio, Canusio... (58) presbyteris, una cum Amandiano viro illustri et Diogeniano viro spectabili, adstantibus quoque diaconibus Gelasius episcopus dixit“) [3]).

Римскій помѣстный соборъ 531 г. Дек. 7, при папѣ Бонифаціи состоялъ изъ 4-хъ епископовъ, 39-ти пресвитеровъ и 4 діаконовъ. (Praesidente venerabili viro papa Bonifacio una cum Sabino, Abnndantio, Caroso, Felice episcopis, residentibus etiam Sanctulo, Mercurio..... (39) presbyteris; adstantibus quoque Tribuno .....(4) diaconibus, Tribunus archidiaconus dixit“) [4]).

Весьма многочисленный помѣстный Константинопольскій соборъ въ 536 г. при патріархѣ Минѣ (противъ Анѳима и Севера) имѣлъ въ составѣ своемъ между другими членами и *весь клиръ столицы (παρόντος δὲ τοῦ εὐλαβοῦς κλήρου τῆς βασιλεύουσης πόλεως)* [5]).

---

[1]) Mansi: Conciliorum Collectio, T. II. col. 5.

[2]) Mansi. T. VII, col. 960.

[3]) Mansi, T. VIII, Col. 177—179.

[4]) Mansi, T. VIII, Col. 740.

[5]) Mansi, T. VIII, Col. 877—879.

Весьма многочисленный соборъ Равеннскій въ 967 году при папѣ Іоаннѣ, состоявшій изъ епископовъ Италіи, Германіи и Галліи происходилъ въ присутствіи безчисленнаго множества клира и народа. (Habita est Synodus Ravennae in suburbio in ecclesia beati Confessoris episcopi Severi residentibus domno Joanni universali Pontifice, et pluribus Italiae, Germaniae ac Galliae praesulibus..... adstante etiam innumerabili elero et populo) [1].

Полагаемъ, что сдѣланныхъ нами выписокъ изъ разныхъ томовъ Mansi достаточно для установленія общаго положенія, что помѣстный соборъ въ цвѣтущее время Вселенской Церкви—время Вселенскихъ ея Соборовъ—былъ всецерковнымъ собраніемъ, какія бы темы ни были предметомъ его разсужденій и опредѣленій. Это былъ свѣтлый праздникъ помѣстной церкви, участія въ которомъ не лишенъ былъ ни одинъ полноправный (т. е. не отлученный отъ общенія) членъ церкви: но—прибавимъ—*каждый въ своемъ чину.*

Позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о составѣ Вселенскихъ Соборовъ.

Каноническіе кодексы обыкновенно составъ каждаго изъ Вселенскихъ соборовъ опредѣляютъ въ цифрахъ, напр. I-й Вселенскій соборъ есть „соборъ 318-ти св. отецъ“, II-й—соборъ 150-ти св. отецъ“; IV-й—соборъ 630-ти св. отецъ“ и т. д. Напротивъ историческіе источники, а также и самыя дѣянія этихъ соборовъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ дѣйствительности на каждомъ изъ этихъ соборовъ кромѣ „отцовъ“ его было и еще такъ много другихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ, что каждую изъ цифръ кодекса должно увеличить по крайней мѣрѣ *втрое* [2], чтобы получить *исторически* вѣрное представленіе о численномъ составѣ каждаго изъ вселенскихъ соборовъ.

Это въ особенности должно сказать о первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Кромѣ 318-ти „отцовъ“ здѣсь присутствовало очень много лицъ, являвшихся на соборъ какъ для

---

[1]) Mansi, T. XVIII, Col. 501.

[2]) Увеличиваемъ минимальный составъ *втрое* противъ показываемаго кодексами, предполагая что при каждомъ епископѣ было на соборѣ по крайней мѣрѣ два лица—пресвитерской степени.

разсужденія и состязанія о *вѣрѣ* и вообще для выясненія своихъ догматическихъ мнѣній, такъ и по церковнотяжебнымъ дѣламъ между собою. (Praeter 318 hos patres plures eo confluxerunt disputationis ergo, quique in fide et opinionibus, vel inter se dissidebant) [1]). Не говоря о клирѣ и вѣрныхъ (т. е. полноправныхъ членахъ—мірянахъ) здѣсь были даже язычники—философы, вступавшіе въ философско-богословскіе дебаты съ отцами собора. Въ русскомъ переводѣ Дѣяній I-го Вселенскаго собора приведена довольно обширная бесѣда одного изъ философовъ съ отцами собора, результатомъ которой было его обращеніе къ православной церкви [2]). По строго провѣреннымъ даннымъ проф. А. П. Лебедевъ представляетъ въ живой картинѣ послѣдовательный ходъ богословскихъ состязаній представителей разныхъ богословскихъ школъ того времени, присутствовавшихъ на I Вселенскомъ соборѣ въ качествѣ референтовъ. И нѣтъ основаній отрицать исторической вѣрности этого изображенія [3]).

На IV Вселенскомъ соборѣ кромѣ 630-ти „отцовъ" собора—епископовъ были еще слѣдующія лица:

1) „Священнѣйшій и благочестивѣйшій Государь Маркіанъ, постоянный августъ (въ присутствіи по благочестивой ревности и усердію, къ вѣрѣ также благочестивѣйшей и христолюбивѣйшей Государыни августы Пульхеріи), вмѣстѣ съ знатнѣйшими и славнѣйшими сановниками, именно: съ славнѣйшимъ *военачальникомъ*, бывшимъ консуломъ и патриціемъ Анатоліемъ, и съ славнѣйшимъ *префектомъ* императорскихъ *преторій* Палладіемъ, и съ знатнѣйшимъ *префектомъ города* Константинополя, Новаго Рима, Таціаномъ и съ *прочими знатнѣйшими сановниками* (?), и съ славнѣйшимъ *придворнымъ чиновникомъ* Винкомаломъ и съ мужами знатнѣйшими и магистрами Марціаломъ и Плацитомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ *начальникомъ императорской стражи* Спораціемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ *начальникомъ императорскихъ имѣній* Генеоліемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ, *начальникомъ стражи императорскихъ конюшней* Аеціемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ *начальникомъ славнѣйшихъ трибу-*

---

[1]) Mansi, T. II, col. 1061.

[2]) Дѣян. Всел. Соб. Т. I, 101—157. Казань. 1859.

[3]) Проф. А. П. Лебедевъ: Вселенскіе соборы IV и V вв. Москва. 1879.

новъ и нотаріевъ Леонтіемъ, кромѣ ихъ и съ *знатнѣйшимъ Сенатомъ,* именно: съ славнѣйшимъ бывшимъ префектомъ и бывшимъ консуломъ патриціемъ Флоренціемъ, и съ славнѣйшимъ бывшимъ консуломъ патриціемъ Сенаторомъ и съ славнѣйшимъ бывшимъ магистромъ и бывшимъ консуломъ, патриціемъ Номомъ, и съ славнѣйшимъ бывшимъ префектомъ и бывшимъ консуломъ патриціемъ Протогеномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ патриціемъ Евгоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ оберъ-камергеромъ Романомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Зоиломъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ города Ѳеодоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Аполлоніемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ города Анисіемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Иллирика Ѳеодоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ оберъ-камергеромъ Артаксерсомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Константиномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Пармасіемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Иллирика Евлогіемъ, и съ мужами знатнѣйшими *бывшими квестэрами*: Аполлодоромъ, Ѳеодоромъ и Менною, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и *начальникомъ надъ имѣніями* Северомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и *начальникомъ надъ милостынею* Василіемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и *начальникомъ надъ имѣніями* Юліаномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ, бывшимъ префектомъ Трифономъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ квесторомъ Полихроніемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ *военачальникомъ* Константиномъ и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ военачальникомъ Северіаномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ военачальникомъ Иракліаномъ, а *сверхъ ихъ и съ знатными военачальниками, трибунами, и нотаріями*“ [1]). Читая эти строки Дѣяній собора, не почитаемъ преувеличеніемъ сказать, что на немъ присутствовали представители высшей государственной аристократіи, — всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, въ маломъ видѣ — все византійское Государство.....

2) Какъ много собралось изъ разныхъ странъ *клириковъ и*

[1]) Дѣян. Всел. Соб. Т. IV, 124—126.

монаховъ дабы присутствовать на соборѣ, объ этомъ можно судить изъ указа Императрицы Пульхеріи къ военачальнику Виѳиніи, уполномочивавшаго „съ полною властію и всячески изгонять изъ города (Никеи, гдѣ первоначально предназначался IV Всел. соборъ) и изъ самыхъ этихъ областей, какъ клириковъ, *проживающихъ тамъ безъ нашего приглашенія или безъ дозволенія своихъ епископовъ*, такъ и монаховъ и мірскихъ, *которыхъ никакая причина не призываетъ на соборъ*“ [1]).

На VII Вселенскомъ соборѣ кромѣ „отцовъ“ и представителей государственнаго управленія въ числѣ засѣдающихъ членовъ мы встрѣчаемъ множество „благоговѣйнѣйшихъ архимандритовъ, игуменовъ и монаховъ“. [*συμπαρόντων... καὶ εὐλαβεστάτων ἀρχιμανδρίτων, ἡγουμένων τε καὶ μοναχῶν*] [2]).

Приведенныхъ доселѣ справокъ изъ исторіи соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ думается достаточно для доказательства высказаннаго нами ранѣе положенія, что помѣстный соборъ истинно каноническаго типа есть сосредоточеніе лучшихъ силъ церкви даннаго мѣста и времени, представляемыхъ іерархіею, клиромъ, монахами, мірянами, что вселенскіе соборы были не только такимъ сосредоточеніемъ, но и совмѣщеніемъ въ себѣ всѣхъ государственныхъ элементовъ. О нихъ можно сказать, что *они были моментами, когда все византійское государство вмѣщалось въ церкви* [3]).

Въ послѣдующей исторіи помѣстные соборы этого кано-

---

[1]) Дѣян. Всел. Соб. Т. III, 113—114.

[2]) Mansi, T. XII, Col. 999.

[3]) Послѣ того, что во множествѣ наговорено въ иностранной и нашей литературѣ о византійскомъ цезаропапизмѣ, подчеркнутыя въ текстѣ слова наши могутъ показаться лишь пустою фразой. Но кто тщательно взвѣситъ какъ глубоко христіанство проникало въ то время въ законодательство, политику, общественныя и частныя отношенія, тому слова наши не покажутся фразой. Мы не отрицаемъ проявленія, даже очень рѣзкаго проявленія цезаропапизма въ политикѣ нѣкоторыхъ византійскихъ императоровъ. Они преувеличенно и неправильно понимали свое значеніе *въ церкви*: но что каждый изъ нихъ желалъ быть именно *въ церкви*, а не *надъ* церковью—это также несомнѣнно. Въ церковь каждый изъ нихъ тянулъ и своихъ высшихъ сановниковъ и всѣхъ своихъ разноплеменныхъ подданныхъ, нерѣдко разными репрессаліями и силою оружія, но тянулъ все таки *въ церковь*, какъ въ единый духовный организмъ, одушевленный единствомъ вѣры и единствомъ нравственности.

ническаго типа, какъ всецерковныя собранія встрѣчаются рѣже и рѣже. Вмѣсто нихъ выступаетъ въ жизнь новая форма соборовъ—именно *патріаршихъ*, которая можетъ быть характеризована какъ коллегія іерархически клерикальная, въ составѣ которой были: самъ патріархъ, случайно проживавшіе въ городѣ его епископы, или имъ по усмотрѣнію вызываемые, и клиръ его каѳедры составлявшій преимущественно канцелярію собора, или сѵнода.

Тѣмъ не менѣе, однако же, и такая изолированно дѣйствовавшая іерархически клерикальная коллегія, не замыкала дверей своихъ для всѣхъ лицъ церковныхъ и для всѣхъ сословій государства, разъ они нуждались въ непосредственныхъ съ нею сношеніяхъ по какимъ бы то ни было вопросамъ церковной жизни. Такая непосредственность отношеній патріаршаго сѵнода къ пасомымъ засвидѣтельствована даже въ XIV вѣкѣ, инструкціею патріарха Матѳія 1-го, гдѣ читаемъ, что „патріархія есть врачебница духовная и никто вошедшій въ нее, имѣющій больную совѣсть да не выйдетъ не исцѣленнымъ, но да получитъ каждому недугу соотвѣтственное врачеваніе, немощствуетъ ли онъ *относительно божественныхъ догматовъ*, или какимъ либо инымъ недугомъ своимъ“ [1]). И исторія не только византійская, но и русская знаетъ не мало фактовъ обращенія сюда за разрѣшеніемъ самыхъ разнообразныхъ „недоумѣнныхъ“ вопросовъ не только лицъ іерархіи, но и монаховъ и простыхъ мірянъ [2]).

Обращаясь къ современному устройству помѣстныхъ православныхъ церквей, существующихъ внѣ нашего отечества, мы всюду встрѣчаемъ здѣсь *помѣстный соборъ*, какъ высшій органъ церковнаго управленія, но въ различныхъ формахъ. Эти формы слѣдующія:

1) Соборъ, какъ *непрерывно дѣйствующее* церковное учрежденіе, состоящее *только изъ лицъ епископской степени*. Такіе соборы существуютъ въ великой Константинопольской церкви, Александрійской, Антіохійской и Элладской [3]).

---

[1]) J. Zhishman: Die Synoden und Episcopal—ämter in der Morg. Kirche. S. 215.

[2]) Много свѣдѣній по этому предмету даютъ толкованія Вальсамона на номоканонъ и синтагму патріарха Фотія.

[3]) Преосвящ. Никодимъ Милашъ: Православное Церковное право. СПБ. 1897, стр. 345.

2) Соборъ какъ учрежденіе *періодически* составляющееся изъ лицъ только епископской степени. Такіе соборы существуютъ въ слѣдующихъ помѣстныхъ церквахъ:

а) *Въ Карловицкой митрополіи:* Дѣла духовныя, именно касающіяся вѣры, богослуженія и церковной дисциплины подлежатъ вѣдѣнію *архіерейскаго синода,* въ составъ котораго входятъ: Карловицкій митрополитъ, въ качествѣ предсѣдателя, и шесть епархіальныхъ епископовъ. При синодѣ состоитъ и императорскій прокуроръ, участвующій во всѣхъ его засѣданіяхъ, кромѣ тѣхъ, на которыхъ разсматриваются религіозныя и строго духовныя дѣла и когда синодъ избираетъ епископовъ. Синодъ созывается Карловицкимъ митрополитомъ письменно, по полученіи на то согласія императора, а собираться долженъ регулярно одинъ разъ въ годъ [1]).

б) *въ Сибинской митрополіи* (въ Венгріи и Эрделѣ). Митрополитъ обязанъ созывать синодъ одинъ разъ въ годъ и на засѣданія синода епархіальные епископы должны непремѣнно являться. Вѣдѣнію синода подлежитъ: а) производство испытанія по церковному праву лицъ, избранныхъ епархіальною скупщиною въ епископы; б) разборъ всѣхъ вопросовъ, касающихся вѣры, таинствъ и обрядовъ; в) наблюденіе за благочестіемъ и нравственностью клира и народа; г) забота о томъ, чтобы богословскія и педагогическія заведенія соотвѣтствовали своей цѣли; д) указаніе качествъ, которыя должны имѣть кандидаты священства и учительства и е) охраненіе свободы церкви и защита ея противъ чьей либо попытки нарушить миръ и святыню церкви“ [2]).

в) въ *Болгарской церкви* соборъ подъ предсѣдательствомъ экзарха состоитъ изъ четырехъ епархіальныхъ епископовъ, *избираемыхъ всѣми епархіальными епископами.* Служеніе ихъ въ качествѣ членовъ собора продолжается четыре года, послѣ каковаго времени они замѣняются новыми четырьмя членами. Соборъ собирается *регулярно одинъ разъ въ годъ,* начиная со второго воскресенья послѣ Пасхи, а *чрезвычайныя собранія* бываютъ по мѣрѣ надобности. Вѣдѣнію собора подлежитъ: а) избраніе епархіальнаго епископа изъ двухъ кандидатовъ, предложенныхъ епархіальнымъ собраніемъ;

---

[1]) Никодимъ Еписк. Далматинскій, ц. ин. стр. 349.

[2]) Тамъ же, стр. 353.

б) всѣ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности и церковныхъ обрядовъ; в) церковная дисциплина; г) образованіе духовенства; д) духовная цензура и е) окончательное сужденіе въ дѣлахъ духовныхъ и брачныхъ и въ спорахъ между духовными лицами [1]).

г) Въ церкви *Сербскаго Королевства* высшею церковною властью является *архіерейскій соборъ*. По закону 31 Дек. 1882 г. архіерейскій соборъ составляли: *митрополитъ*, какъ предсѣдатель, *всѣ епархіальные епископы, два архимандрита и по одному протопресвитеру отъ каждой епархіи*. По закону же о церковныхъ властяхъ 27 Апр. 1890 года, дѣйствующему въ настоящее время, этотъ соборъ составляютъ: *митрополитъ*, какъ предсѣдатель, и *всѣ епархіальные епископы*. Соборъ созывается регулярно одинъ разъ въ годъ весною или осенью, а въ случаѣ надобности и въ другое время. Въ кругъ дѣйствій собора входятъ всѣ дѣла касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковныхъ обрядовъ, христіанскаго ученія, церковной дисциплины и епархіальной организаціи, приходовъ и монастырей, за тѣмъ избраніе и постановленіе епархіальныхъ епископовъ, а также постановленіе архимандритовъ, протосингеловъ, игуменовъ и протопресвитеровъ". [2]).

„Высшую власть *въ церкви Румынскаго королевства* составляетъ *святый Синодъ*, состоящій изъ двухъ митрополитовъ (Букарестскаго и Ясскаго) и всѣхъ епископовъ епархіальныхъ и не управляющихъ епархіями. Синодъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 12 членовъ. Предсѣдателемъ его состоитъ Угровалашскій митрополитъ примасъ, а въ его отсутствіе митрополитъ Молдавскій, при отсутствіи же послѣдняго— старѣйшій по службѣ епископъ. На засѣданіяхъ синода присутствуетъ и министръ церковныхъ дѣлъ, но лишь съ консультативнымъ голосомъ: если же этотъ министръ не православнаго вѣроисповѣданія, то его замѣняетъ другой министръ, православный. Синодъ вѣдаетъ чисто церковныя дѣла: о вѣрѣ, дисциплинарныя и судебныя, а также избираетъ епископовъ, не управляющихъ епархіями *(χωρεπίσκοποι)* Собирается синодъ два раза въ годъ, осенью и весною. Его

---

[1]) Тамъ же, стр. 353.

[2]) Тамъ же, стр. 354.

рѣшенія по духовно-судебнымъ вопросамъ имѣютъ полную силу сами по себѣ, а остальныя подлежатъ утвержденію короля [1]).

е) Въ *Буковинодалматинской митрополіи* самый высшій органъ въ дѣлахъ церковнаго управленія и духовнаго судопроизводства есть „*митрополитскій синодъ*“, который составляютъ *митрополитъ* въ качествѣ предсѣдателя, *и епархіальные епископы*. Если митрополитъ или кто либо изъ епархіальныхъ епископовъ отсутствуетъ, ихъ могутъ замѣнить въ синодѣ, при извѣстныхъ письменныхъ полномочіяхъ, высшія церковныя должностныя лица изъ епархій, и въ первомъ случаѣ высшее предсѣдательское мѣсто въ синодѣ занимаетъ епископъ старѣйшій по службѣ. Какъ митрополитъ, такъ и епархіальные епископы имѣютъ право каждый приглашать на синодальныя засѣданія *одного церковнаго чиновника, но только лишь съ консультативнымъ голосомъ*. Синодъ собирается одинъ разъ въ годъ, но если нѣтъ спѣшныхъ дѣлъ, то можетъ и не собираться ежегодно. Согласно географическому положенію этой митрополіи, засѣданія ея синода происходятъ всегда въ православной церкви Святой Троицы въ Вѣнѣ, хотя по соглашенію митрополита съ епархіальными епископами они могутъ собраться и въ другомъ мѣстѣ. Вѣдѣнію синода подлежатъ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковныхъ обрядовъ и дисциплины, духовноучебныхъ заведеній и духовнаго суда. Постановленія синода представляются на одобреніе государя, кромѣ тѣхъ, которые касаются вѣры, христіанской нравственности и духовнаго суда и которыя обязательны сами по себѣ [2]).

Въ *Кипрской Архіепископіи* церковью управляетъ *синодъ*, состоящій подъ предсѣдательствомъ архіепископа, изъ трехъ епархіальныхъ епископовъ. Синодъ собирается ежегодно послѣ Пасхи, а вѣдомство его опредѣлено общими каноническими предписаніями“ [3]).

Составъ всѣхъ этихъ соборовъ ограниченъ лицами епископской степени.

---

[1]) Тамъ же, стр. 355.
[2]) Тамъ же, стр. 355—356.
[3]) Тамъ же.

3) Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей на ряду съ *архіерейскими синодами* дѣйствуютъ соборы смѣшаннаго состава—изъ лицъ іерархіи, духовенства и мірянъ съ *одинаковымъ правомъ голоса.* Эти соборы являются и какъ учрежденія *непрерывно дѣйствующія* и какъ учрежденія, составляющіяся *періодически.*

Такъ въ Константинопольской церкви на ряду съ *Синодомъ*, дѣйствуетъ т. н. *Смѣшанный Совѣтъ (Μικτὸν Συμβούλιον)* состоящій изъ 12-ти членовъ: 4 архіереевъ и 8-ми почетныхъ членовъ *мірянъ* подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ членовъ—архіереевъ, а во время присутствія на совѣтѣ патріарха, подъ его предсѣдательствомъ. Служеніе членовъ Совѣта продолжается два года и каждый годъ половина ихъ удаляется и замѣняется новыми. Свѣтскіе члены совѣта, которые суть всѣ константинопольцы, не получаютъ никакого вознагражденія за свое служеніе. Засѣданія Совѣта бываютъ обыкновенно два раза въ недѣлѣ. Для законности засѣданія въ немъ должно присутствовать не менѣе двухъ третей членовъ. На каждой оффиціальной бумагѣ должна быть печать Совѣта, состоящая изъ трехъ частей, изъ которыхъ одну хранятъ члены—архіереи, двѣ—члены—міряне, а ключъ хранится у предсѣдателя. Этотъ Совѣтъ завѣдуетъ всѣми дѣлами, исключая чисто духовныхъ [1]).

Въ Болгарской церкви наряду съ „Святымъ Синодомъ“ дѣйствуетъ подобное Константинопольскому учрежденіе — такъ называемый *Экзархійскій Совѣтъ.* Его составляютъ: Экзархъ, какъ предсѣдатель, и *шесть* пользующихся добрымъ именемъ *мірянъ*, которыхъ избираетъ клиръ и народъ всѣхъ епархій экзархата и утверждаетъ правительство по предложенію Экзарха. Служеніе членовъ Совѣта продолжается четыре года, а за тѣмъ избираются новые члены. Кругъ дѣйствій Экзархійскаго Совѣта слѣдующій: а) школы, б) построеніе церквей и пріютовъ, в) управленіе церковнымъ имуществомъ, г) контроль годовыхъ счетовъ всѣхъ церквей и монастырей, и д) разсмотрѣніе гражданской стороны въ брачныхъ спорахъ [2]).

Въ высокой степени интересныя особенности относительно

---

[1]) Тамъ же, стр. 346.

[2]) Тамъ же, стр. 353—354.

соборовъ смѣшаннаго состава представляютъ церкви Карловацкая и Сибиньская.

Въ церкви *Карловацкой* завѣдываніе церковноправительственными дѣлами, касающимися школъ и церковношкольныхъ средствъ принадлежитъ *„Народноцерковному Собору“*, который состоитъ подъ предсѣдательствомъ Карловацкаго Митрополита изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ и 75-ти представителей, одну треть которыхъ составляютъ *духовные*, а двѣ трети—*міряне*. Подпредсѣдателя соборъ избираетъ изъ представителей—мірянъ. Императорскій прокуроръ не участвуетъ ни въ разсмотрѣніи, ни въ рѣшеніи соборныхъ дѣлъ. Соборъ собирается правильно черезъ каждые три года, а созываетъ его, послѣ полученія на то дозволенія отъ Государя, Карловацкій Митрополитъ, или, если каѳедра митрополита свободна, митрополичій церковный совѣтъ.

Веденіе текущихъ дѣлъ, подлежащихъ *народноцерковному собору* ввѣрено *Соборному Совѣту* (или Комитету), состоящему изъ 9-ти членовъ: *митрополита*, въ качествѣ предсѣдателя, *одного епископа*, *двухъ членовъ духовныхъ и пяти членовъ мірянъ*. Членовъ этихъ соборъ выбираетъ изъ своей среды, а также и замѣстителей ихъ. Когда митрополитъ почему либо отсутствуетъ, то предсѣдательствуетъ въ *Совѣтѣ* епископъ, или его замѣститель, а подпредсѣдателя избираетъ изъ свѣтскихъ членовъ самъ Совѣтъ. Полномочія Соборнаго Совѣта продолжаются во все время засѣданій собора, и во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока его не замѣнитъ новый совѣтъ, избранный соборомъ. Для законной силы постановленій Совѣта нужно, кромѣ предсѣдателя, присутствіе не менѣе 4-хъ членовъ. Соборный Совѣтъ собирается правильно четыре раза въ годъ въ митрополіи, а чрезвычайныя засѣданія созываетъ по надобности предсѣдатель или замѣститель его. Журналъ засѣданій Соборнаго Совѣта представляется въ копіи предсѣдателю венгерскаго министерства. Предсѣдатель и члены Совѣта отвѣчаютъ за свои дѣйствія *Собору*.

Въ *Сибиньской митрополіи* „Народноцерковный Соборъ“ состоитъ изъ митрополита и епархіальныхъ епископовъ, за

---

[1]) Тамъ же, стр. 349—350.

тѣмъ изъ 90 народныхъ представителей: 30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ. Предсѣдатель Собора—митрополитъ, а при его отсутствіи—старѣйшій епископъ. Народные представители выбираются на 3 года. Соборъ созываетъ митрополитъ, или, если каѳедра митрополита свободна, митрополичья консисторія, послѣ предварительнаго заявленія объ этомъ государю. Соборъ собирается черезъ каждые три года. Вѣдѣнію собора подлежатъ: а) попеченіе объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и автономіи православной румынской церкви; б) управленіе всѣми дѣлами касающимися церкви, школъ и церковношкольныхъ средствъ и в) избраніе митрополита и предсѣдателя *митрополитской консисторіи.*

Эта послѣдняя состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, епархіальныхъ архіереевъ и потребнаго числа почетныхъ членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которыхъ соборъ выбираетъ изъ своего состава. Консисторія раздѣляется на три отдѣленія: строго церковное, училищное и епитропское. Во всѣхъ отдѣленіяхъ предсѣдателемъ является митрополитъ. Церковное отдѣленіе состоитъ изъ шести членовъ исключительно духовнаго сана, каждое изъ двухъ остальныхъ отдѣленій—также изъ 6-ти членовъ, но такъ, что треть ихъ изъ духовныхъ, а двѣ трети изъ мірянъ. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ—одинъ секретарь, за тѣмъ—одинъ дѣлопроизводитель и одинъ повѣренный по брачнымъ дѣламъ. Отдѣлъ церковный, аппеллаціонная инстанція, рѣшаетъ всѣ сложныя дѣла; отдѣлъ училищный имѣетъ верховное управленіе и надзоръ надъ всѣми духовными учебными заведеніями, а отдѣлъ епитропскій—завѣдуетъ денежными средствами, принадлежащими митрополіи. Въ митрополичьей консисторіи бываютъ и общія засѣданія съ участіемъ членовъ всѣхъ трехъ отдѣленій; на нихъ избираютъ секретаря и дѣлопроизводителя, а также принимаются мѣры, необходимыя для созванія народно-церковнаго собора и выборовъ депутатовъ на соборъ [1]).

Здѣсь мы и закончимъ наши справки съ цѣлію рѣшить вопросы: что такое помѣстный соборъ въ историческомъ его прошломъ и въ настоящей конкретной дѣйствительности? Каковъ именно помѣстный соборъ желателенъ у насъ

[1]) Тамъ же, стр. 352.

въ Россіи для поднятія авторитетности нашей церковной власти?

Изъ представленныхъ нами справокъ открывается, что въ наиболѣе цвѣтущія эпохи церковной жизни и наиболѣе дѣйственными и вліятельными были помѣстные соборы съ разнообразнымъ составомъ членовъ, наименѣе дѣйственными — соборы въ видѣ замкнутыхъ клерикальныхъ коллегій, или исключительно „архіерейскіе соборы". Въ настоящее время въ помѣстныхъ церквахъ, внѣотечественныхъ, имъ отведенъ очень тѣсный кругъ „чисто духовныхъ дѣлъ".

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ же согласить приведенныя нами справки и сейчасъ сдѣланный нами выводъ изъ нихъ съ нашимъ катехизическимъ понятіемъ о соборѣ, какъ именно собраніи только іерарховъ помѣстной церкви? Неужели это понятіе невѣрно, неужели насъ не такъ учили доселѣ?

Совершенно наоборотъ: это понятіе не только совершенно вѣрно, но и поможетъ намъ разобраться въ приведенныхъ нами справкахъ, представляющихъ нѣкоторую разноголосицу относительно состава Помѣстныхъ Соборовъ.

Оно объясняетъ тотъ всюду наблюдаемый въ дѣяніяхъ древнихъ каноническихъ соборовъ фактъ, что число епископовъ почти всегда обозначается точною цифрою и что опредѣленія соборовъ подписываются только *епископами*, присутствовавшими на соборѣ. О прочихъ членахъ собора говорится *обще*; еще число пресвитеровъ и діаконовъ иногда точно обозначается, но что касается *мірянъ*, то точной цифры ихъ нигдѣ не встрѣчается; иногда говорится, что присутствовалъ даже „*весь народъ*" — что, конечно, не должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ. О чемъ же свидѣтельствуетъ этотъ фактъ? Безъ сомнѣнія, на нашъ взглядъ, о различіи въ *значеніи* голосовъ разнообразныхъ членовъ, составляющихъ соборъ: *предсѣдательствующіе* на соборѣ епископы имѣютъ голоса не только совѣщательные, но и рѣшающіе и опредѣляющіе (vota decisiva), тогда какъ всѣ прочія лица: *засѣдающіе* пресвитеры, *предстоящіе* діаконы и весь народъ — монахи и міряне — только голоса совѣщательные (vota consultativa). Поэтому то и говорится въ дѣяніяхъ соборовъ и во всѣхъ церковныхъ актахъ о догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ, о правилахъ церковной дисциплины, о

судебныхъ приговорахъ, что они постановлены соборомъ 318-ти святыхъ отецъ, или соборомъ 630-ти св. отецъ, хотя въ дѣйствительности на этихъ соборахъ присутствовали и весьма дѣятельно участвовали въ выработкѣ этихъ опредѣленій даже византійскіе императоры со своими министрами, со своимъ сенатомъ. Имѣя въ виду этотъ каноническій принципъ устройства Помѣстнаго Собора, мы должны сейчасъ же высказать полное осужденіе тѣмъ „смѣшаннымъ совѣтамъ“ и „народноцерковнымъ соборамъ“, которые въ настоящее время дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ наряду съ „архіерейскими соборами“. Равноправіе голосовъ іерархіи и мірянъ въ этихъ народноцерковныхъ соборахъ есть грубое нарушеніе указываемаго нами каноническаго принципа. Такое антиканоническое устройство можетъ быть *объясняемо* разными историческими явленіями, напр. злоупотребленіями іерархіи, враждою клерикаловъ и мірянъ, раболѣпствомъ предъ демократическою или парламентарною формою государственнаго устройства, но оно не можетъ быть одобрено въ той Церкви Христовой и Апостольской, которая желаетъ оставаться вѣрною означенному каноническому принципу. А этотъ каноническій принципъ имѣетъ за себя не только историческое основаніе и вѣковую исконную традицію или святоотеческое и церковное преданіе, но и *догматическое* основаніе. Церковь создана, созидается и охраняется Апостолами и ихъ непрерывными преемниками — епископами; они и несутъ отвѣтственность за нее. Посему „нѣтъ церкви безъ епископа и безъ епископовъ“ и: „кто не съ епископомъ тотъ и не въ церкви“. Это — такое элементарное катехизическое положеніе, отрицать которое можно только вмѣстѣ съ отрицаніемъ всего существа христіанской церкви.

Но нельзя одобрить съ канонической точки зрѣнія и „архіерейскихъ соборовъ“ какъ замкнутыхъ коллегій, хотя бы предметомъ ихъ засѣданій служили и „чисто духовныя дѣла“. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ разсматривалъ чисто духовное дѣло—слѣдуетъ ли христіанамъ изъ язычниковъ обрѣзываться по закону Моисееву или нѣтъ? 1-й Вселенскій соборъ (какъ и остальные) разсматривалъ также чисто духовное дѣло — догматъ Св. Троицы — и однако же тотъ и другой разсматривали эти дѣла *со старцами и всею*

церковію. „Архіерейскій соборъ“, какъ *замкнуто* дѣйствующая отъ прочихъ членовъ Церкви коллегія, явился въ значительно позднее время: появленіе его можно объяснять чисто историческими причинами, напр. отсутствіемъ интереса въ народѣ къ чисто духовнымъ или вообще церковнымъ дѣламъ, его невѣжествомъ, необузданностью, не дисциплинированностью, или подражаніемъ со стороны іерархіи формамъ управленія, излюбленнымъ государствомъ въ данное время: но *признать идеальною канонически* такой формы собора *нельзя*. Духъ замкнутыхъ коллегій, — „секретовъ“ или „консисторій“ былъ совершенно чуждъ церкви Апостольскаго вѣка, равно какъ и слѣдующихъ вѣковъ; онъ проникъ въ церковное управленіе по подражанію формамъ государственнаго управленія обѣихъ половинъ Греко-римской Имперіи, хотя и могъ быть вызванъ достаточно основательными мотивами.

Служеніе церковной іерархіи должно быть общественнымъ, публичнымъ во всѣхъ его функціяхъ. И въ настоящее время показалось бы страннымъ и грустнымъ, если бы епископъ только со своимъ клиромъ, или соборъ епископовъ со своими клириками, стали совершать литургію, замкнувъ двери храма для мірскихъ людей. Но такимъ же страннымъ и грустнымъ явленіемъ могло казаться мірянамъ лучшихъ временъ церкви, если бы соборы іерарховъ при закрытыхъ дверяхъ стали рѣшать вопросы вѣры, ихъ интересующіе, предписывать имъ правила жизни, изрекать приговоры объ ихъ убѣжденіяхъ, объ ихъ поступкахъ, не выслушавъ ихъ непосредственно [1]). Церковь есть религіозно-нравственное общество вѣрующихъ во Христа, и его крѣпость и сила за-

---

[1]) Могутъ быть, однако, предметы, а также особые случаи, которые не должны подлежать открытому обсужденію. Та же древняя церковь, которая вела открыто засѣданія своихъ соборовъ, даетъ урокъ, не безполезный, кажется, и въ настоящее время, — урокъ храненія въ тайнѣ нѣкоторыхъ предметовъ, напр. „чиновниковъ“ для совершенія таинствъ, *ихъ же не подобаетъ*—говоритъ 85-е Апост. правило — *предъ всѣми почитати, сущихъ ради въ нихъ таинъ*“. Нынѣ предметы, въ нихъ содержащіеся, обсуждаются иногда даже въ свѣтскихъ газетахъ и притомъ по почину священниковъ, что—на нашъ взглядъ — совершенно безтактно. Тактъ „отцовъ собора“ долженъ подсказать, что можетъ быть допустимо до публичнаго обсужденія, и что изъ предлагаемаго случайнымъ совопросникомъ можетъ быть выяснено ему на единѣ.

висятъ необходимо отъ живаго, непосредственнаго общенія между членами; разобщеніе же непремѣнно ослабляетъ его: весьма плохо сталъ бы жить организмъ, или тѣло, если бы отдѣльные члены, его составляющіе, разобщены были преградами въ общемъ питаніи жизненными соками. Не потому ли и въ нашей Церкви, какъ разъ съ прекращеніемъ дѣйствованія помѣстныхъ соборовъ и распаденіемъ общинно-приходской жизни, замѣчается частое отпаденіе крайнихъ членовъ церковнаго общества—мірянъ въ расколъ, штунду, въ невѣрующую церкви интеллигенцію, каковые всѣ, не находя непосредственнаго общенія въ вопросахъ вѣры и дѣлахъ церкви, складываются въ свои живые союзы съ враждебною противъ церкви агитаціею,—не потому ли именно, что правящіе члены слишкомъ разобщены у насъ въ своей руководительной дѣятельности отъ управляемыхъ?

Такъ въ теоріи. Но осуществимо ли созваніе Помѣстнаго Собора Русской Церкви въ дѣйствительности?

Въ разрѣшеніи этого вопроса насъ можетъ прямо напугать, такъ сказать, самая множественность состава членовъ нашего церковнаго общества: мірянъ намъ приходится считать милліонами, клириковъ и монаховъ десятками и сотнями тысячъ. Мыслимо ли созвать мало мальски достаточное ихъ представительство на одномъ помѣстномъ соборѣ?

Принимая во вниманіе, однако, выясненный нами типъ каноническаго помѣстнаго собора, мы находимъ это затрудненіе не изъ непреодолимыхъ. Вѣдь достаточное представительство такого необъятнаго множества лицъ было бы затруднительно въ томъ случаѣ, если бы голоса клириковъ и мірянъ имѣли на соборѣ значеніе равное съ голосами іерархіи. Но это—неумѣстно на канонически благоустроенномъ соборѣ; отъ сочленовъ же собора, обладающихъ только совѣщательнымъ голосомъ, требуется не количественно достаточное представительство, пропорціональное представляемымъ единицамъ, а нравственный цензъ: они—свидѣтели и совѣтники; нужно, слѣдов., не множество голосовъ, а — пользующіяся довѣріемъ и могущія быть полезными совѣтниками лица. Посему, во уваженіе крайней необходимости достаточно ограничиться минимумомъ совѣщательныхъ голосовъ, каковымъ будетъ служить—принимая во вниманіе извѣчный канонический принципъ: да при устѣхъ двою или тріехъ

свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ — три четверти всего количества членовъ собора. Такъ что, если соберется на соборъ 50 епископовъ, то пресвитеровъ и діаконовъ можетъ быть 50, а мірянъ и монаховъ 100 [1]).

Труднѣе рѣшить вопросъ какъ произвести выборъ лицъ послѣдней категоріи 100—изъ мірянъ. Въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, какъ въ избирательныя собранія, такъ и въ члены „смѣшаннаго совѣта“ и „народно церковнаго собора“ избираютъ по сословіямъ и по приходамъ. У насъ такой принципъ неудобопримѣнимъ по нашей многочисленности. Намъ нужно попытаться привлечь на соборъ тѣ нравственно интеллектуальныя силы, которыя, какъ сказано было нами прежде, могутъ быть въ распоряженіи іерархіи, но благодаря своему положенію, дѣйствуютъ созидающимъ образомъ, одиноко, вразбродъ. Богословы, ученые, литераторы, публицисты, художники, люди житейской и юридической практики, какъ и лица высокой духовной опытности изъ бѣлаго духовенства и монашескаго старчества должны получить почетное мѣсто на соборѣ, какъ желательные совѣтники. Ихъ мнѣніе, свободно высказанное, должно быть внимательно выслушано и обсуждено, какъ бы ни казалось оно необычнымъ, страннымъ съ принятой ортодоксальной точки зрѣнія, какъ бы ни рѣзала слухъ его не обычная „не церковная“ формулировка. Отцамъ собора нужно совершенно отрѣшиться отъ идеи предосужденія присутствующихъ, какъ „благонамѣренныхъ“ и „неблагонамѣренныхъ“, людей „церковныхъ“ и „либераловъ“. Желательно совсѣмъ обратное отношеніе: каждый, почтительно просящій слова, пусть будетъ выслушанъ. Онъ явился на соборъ какъ *сынъ церкви*, желающій ей блага, или нуждающійся въ ея наставленіи. Только при такомъ условіи достижима одна изъ цѣлей собора—*достаточная освѣдомленность о запросахъ современной духовной жизни:* ибо кто же, какъ не означенныя нами лица наиболѣе освѣдомлены въ этой сферѣ? Они руководители и выразители жизни и ея запросовъ. Изъ нихъ,

---

[1]) Обязательное количество на соборѣ діаконовъ можно ограничить древнею каноническою нормою: 7-ю; ихъ значеніе на соборѣ—служебное: дѣлопроизводство и исполнительныя функціи подъ руководствомъ и при содѣйствіи чиновниковъ Канцеляріи Св. Синода.

такъ или иначе, и нужно составить минимальное число сочленовъ мірянъ: 100.

Но соборъ имѣетъ своею задачею не получить только непосредственное освѣдомленіе о запросахъ жизни, но и удовлетворить ей, отвѣтить на эти запросы.

Въ разрѣшеніи этой задачи отцамъ собора можетъ оказать незамѣнимую услугу присутствіе на соборѣ представителей ортодоксальной богословской науки. Съ этою силою богословскаго знанія нашей іерархіи не страшно будетъ выслушать какой угодно „либеральный докладъ", какое угодно „интеллигентное заявленіе". Теперь эта сила мало служитъ іерархіи, не имѣетъ почти вліянія на жизнь церковную, обреченная на дѣйствованіе въ тѣсныхъ рамахъ замкнутой отъ жизни школы, въ рамахъ—можно сказать — иноческаго отреченія отъ міра. Непосредственный, живой обмѣнъ мнѣній между представителями духовной и свѣтской школъ благотворно повліялъ бы на тѣхъ и другихъ, сродняя ихъ духовно, а чрезъ это, быть можетъ, примиряющимъ образомъ воздѣйствовалъ и на антагонизмъ между болѣе крупными областями духа—религіи и культуры.

На наши настоятельныя указанія на необходимость и важность участвованія на соборѣ представителей Богословскаго знанія намъ могутъ замѣтить: но развѣ наши іерархи не могутъ быть представителями этого знанія, развѣ они нуждаются въ помощи въ этомъ отношеніи? Отвѣчаемъ на это: ничто не препятствуетъ и засѣдающимъ на соборѣ іерархамъ выступать представителями Богословскаго знанія,—входить въ объясненія, вступать въ пренія... Но ихъ положеніе на соборѣ должно быть иное. Они—по преимуществу — наблюдатели и судьи соборныхъ совѣщаній и разсужденій, они должны стараться всемѣрно утилизировать выступающія на соборѣ силы, чтобы потомъ высказать свое авторитетное, рѣшающее мнѣніе. Ихъ призваніе на соборѣ состоитъ не въ томъ, чтобы высказать мнѣніе Богословской науки по данному вопросу, а выразить авторитетно *голосъ* всей помѣстной *церкви*, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, при чемъ мнѣніе спеціалистовъ—Богослововъ будетъ составлять лишь *часть* элементовъ, изъ которыхъ должно сложиться соборное опредѣленіе или „голосъ церкви". Но помѣстный соборъ не есть только органъ для разрѣшенія теоретическихъ вопро-

совъ вѣры и христіанской жизни; онъ есть полновластный оффиціальный органъ церковнаго законодательства, посему на немъ необходимо должно быть и представительство отъ Государства: такъ было въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ въ Грекоримской Имперіи, такъ должно быть и у насъ. Формированіе этого представительства каждый разъ опредѣляется Высочайшимъ благоусмотрѣніемъ.

Указываемые нами члены собора съ совѣщательнымъ голосомъ являются на соборъ по предварительномъ приглашеніи со стороны компетентной церковной власти—Св. Сунода, представители Государства — по назначенію Правительства. Всѣ они—члены собора и засѣдаютъ вмѣстѣ съ предсѣдательствующими „отцами собора"—епископами, или ихъ мѣсто блюстителями. Засѣданія собора происходятъ публично: доступъ зрителямъ и слушателямъ соборныхъ дѣяній долженъ имѣть одно условіе ограниченія—допускаются только полноправные члены Церкви, т. е. не состоящіе подъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія.

Предметы дѣятельности Помѣстнаго Собора. О предметахъ дѣятельности Помѣстнаго Собора г. Л. Тихомировъ выразился вообще и кратко: „дѣло собора—говоритъ онъ—есть только совѣщательное и законоположительное, а никакъ не исполнительное"... (стр. 4).

На нашъ взглядъ здѣсь опущена одна очень важная и въ особенности близкая и дорогая Русской Православной Церкви функція ея древнихъ помѣстныхъ соборовъ—*ревизіонная.* Эта функція весьма таки выразительно выступаетъ въ ихъ „дѣяніяхъ". Такъ напр. предъ лицомъ Владимірскаго помѣстнаго собора 1274 года предсѣдатель его, Митрополитъ Кириллъ II необинуяся говорилъ: „многа убо видѣніемъ и слышаніемъ (дозналъ я) неустроенія въ церквахъ, ово сице держаща, ово инако, несогласія многа и грубости, или неустроеніемъ пастушьскимъ, или обычаемъ неразумія, или неприхоженіемъ епископъ"... Ревизіонная власть этого собора постоянно выступаетъ и въ опредѣленіяхъ его, обычно начинающихся словами: „Приде бо во слухи наша, яко нѣцыи отъ братіи нашея".... „Понеже увѣдѣхомъ о божественнѣмъ крещеніи смутнѣ нѣкако и неразумнѣ смѣшающе миро божественное съ масломъ".... „И се слыщахомъ: въ предѣлѣхъ Новгородскихъ... И се слышахомъ: въ суботу ве-

черъ собираются вкупѣ мужи и жены и играютъ и пляшютъ безстудно“ и т. д. [1]).

Въ благочестивой ревности объ исправленіи Русской Церкви по почину Царя Ивана Васильевича Грознаго отцы Стоглаваго собора не усумнились поставить на видъ слѣдующія церковныя нестроенія и издать соотвѣтственныя имъ постановленія:

„О антиминсахъ: продажу чинятъ великую, а правила св. отецъ запрещаютъ святая продаяти, и о томъ достоитъ законъ уложити на соборѣ по божественнымъ заповѣдемъ“....

„Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ, опись къ описи прибываетъ и недописи, и точки не прямые, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ божіихъ чтутъ и поютъ..... У васъ же убо святителей бояре и діаки, и тіуны и десятники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ не прямо, и волочатъ и продаютъ съ ябедники съ одного, а десятинники по селомъ поповъ продаютъ безъ милости, и дѣла составливаютъ съ ябедники, и церкви отъ десятинниковъ и отъ великихъ продажъ стоятъ многія пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ.... А въ монастырѣхъ черницы и попы стригутся покоя ради тѣлеснаго, чтобы всегда бражничать и по селамъ ѣздятъ прохладу для.... О церковной и монастырской казнѣ еже въ росты даютъ, угодно ли есть Богови и что Писаніе о семъ глаголетъ? Божественное писаніе и міряномъ резоимство возбраняетъ, нежели церквамъ Божіимъ деньги въ росты давати, а хлѣбъ въ наспы. Гдѣ то написано? Во святыхъ правилѣхъ о семъ пишетъ: церковное богатство нищихъ богатство и прочихъ на потребу, якоже пишетъ“ [2]). Большой Московскій Соборъ 1667 г. разсматривая своею ревизіонною властію постановленія Стоглаваго собора не усумнился высказать о нихъ слѣдующія сужденія: „А соборъ иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи, и о прочемъ, еже писано неразсудно, простотою и невѣжествомъ

[1]) Русск. Истор. Библ. IV, 83—102.
[2]) Стоглавъ, М. 1890. Стр. 49—59.

въ книгѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша мы православніи патріарси. . . . тую неправедную клятву того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, но ни во что вмѣняемъ, якоже и не бысть: зане той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша сами собою, не согласяся съ греческими и древними харатейными словенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже свопросишася съ ними“.[1]).

Давно уже не бывало у насъ подобныхъ генеральныхъ каноническихъ ревизій, именно съ тѣхъ поръ какъ у насъ прекратились Помѣстные соборы. Правда Св. Сунодъ весьма нерѣдко производитъ и оффиціальныя и „негласныя“ ревизіи нашихъ епархіальныхъ управленій; правда, что ревизіонная функція и по духовному регламенту выставляется едва ли не самою главною „должностью“ или обязанностью членовъ „Правительскаго Коллегіума“: „здѣ двое *смотрѣть подобаетъ* по выше писанному предложенію“—говоритъ онъ, опредѣляя кругъ дѣлъ Св. Сунода—„аще все правильно и по закону христіанскому дѣется и не дѣется ли что и гдѣ, закону оному противное“ [2]). Но эти ревизіи производятся въ строгомъ секретѣ и служатъ весьма нерѣдко къ униженію нашихъ іерарховъ, потому что предпринимаются не иначе, какъ по дошедшимъ до Св. Сунода свѣдѣніямъ о какихъ либо злоупотребленіяхъ, или нестроеніяхъ вообще. Не такова канонически - генеральная ревизія, производимая Помѣстнымъ Соборомъ. Ея задача—*обновленіе* церковной жизни во всѣхъ ея сторонахъ, т. е. устраненіе всего устарѣлаго, обветшавшаго въ ея устройствѣ и учрежденіяхъ, что не можетъ быть поставлено въ вину отдѣльнымъ лицамъ, но что само по себѣ тормозитъ нормальную церковную жизнь. Безъ долговременнаго приложенія этой власти церковная жизнь и церковное устройство могутъ придти въ застой, можетъ тутъ и тамъ накопиться много элементовъ износившихся, не подходящихъ къ современнымъ потребностямъ и своимъ продолжающимся вялымъ существованіемъ тормозящихъ жи-

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола. II, 220—221. М. 1876.
[2]) Духовн. Реглам. „Дѣла общія“.

вое нравственное вліяніе Церкви, какъ силы „свѣтящей“ и „освящающей“ современное, а не отшедшее уже въ вѣчность человѣчество. По сему канонически соборная ревизія разсматривалась и должна быть разсматриваема, какъ явленіе желательное, какъ праздникъ Церкви [1]).

Какіе вопросы и запросы церковной жизни долженъ будетъ поставить и рѣшить ближайшій Помѣстный Соборъ Русской Церкви, если только Онъ, по милости Божіей состоится, на какія стороны церковной жизни и церковнаго устройства онъ долженъ будетъ обратить свое вниманіе, примѣнить свою ревизіонную и законодательную власть—указаніе на это не входитъ въ нашу задачу; это—дѣло самой предержащей власти, церковной и государственной, вообще тѣхъ, кому дѣйствительныя потребности церковной жизни извѣстны лучше насъ. Съ своей стороны мы попытаемся поставить и намѣтить рѣшеніе вопроса—*какъ, какимъ методомъ* долженъ дѣйствовать въ настоящее время канонически устроенный помѣстный соборъ.

Необходимымъ условіемъ плодотворности соборнаго публичнаго разсмотрѣнія подлежащихъ вопросовъ должно служить, конечно, ясно сознанное и твердо установленное единство основаній или принциповъ для сужденія. Эти принципы должны быть тверды, т. е. нравственно авторитетны не только для „отцовъ собора“ и всѣхъ присутствующихъ членовъ его, но и для тѣхъ членовъ церкви, которые будутъ впослѣдствіи читать, обсуждать и обязаны будутъ примѣнять къ жизни соборныя опредѣленія, построенныя на этихъ основаніяхъ.

Гдѣ же эти универсально церковные принципы?

Само собою разумѣется, что такъ широко поставленный вопросъ можно разрѣшать многоразличнымъ образомъ, по-

---

[1]) Въ „дѣяніяхъ“ Карѳагенскаго собора 397-го года сохранилось извѣстіе, что епископы Мавританской епархіи или провинціи, жаловались Собору на то, что вопреки опредѣленію Иппонскаго Собора Мавританія уже *два года* „не посѣщаема“ (т. е. не ревизуема была) соборомъ. Въ своемъ отвѣтѣ предсѣдатель собора, Карѳагенскій Архіепископъ, сослался въ оправданіе на то, что Мавританія лежитъ на краю Африки рядомъ съ варварскими землями. „Но—утѣшалъ онъ—дастъ Богъ и мы сдѣлаемъ даже болѣе того, что обѣщали“. (См. Прав. 63 Карѳ. собора *по Книгѣ Правилъ*).

жалуй до безконечности многоразличнымъ, именно, если предоставить каждому „свободу свое сужденіе имѣть“. Но наша задача—не разбираться въ этихъ многоразличныхъ мнѣніяхъ, а установить строгонаучныя основанія, на которыхъ можно сойтись представителямъ самыхъ разнообразныхъ направленій, при единственномъ съ ихъ стороны условіи—уваженія къ принципамъ науки церковнаго права.

Такъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что „отцы собора“ Русской православной церкви должны стоять неизмѣнно на основаніяхъ каноническаго права Вселенской Церкви, частнѣе на основаніяхъ того каноническаго кодекса, который лежитъ въ основаніи церковнаго устройства и церковной дисциплины всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей, существующихъ въ настоящее время. Только при этомъ условіи они докажутъ свою солидарность съ представителями этихъ церквей и цѣпь своего непрерывнаго преемства со своими предшественниками, „отцами древнихъ соборовъ“ какъ русской, такъ и всей восточной православной церкви.

Итакъ, первымъ дѣяніемъ русскаго помѣстнаго собора и должно быть торжественное исповѣданіе со стороны „отцовъ собора“, что они ничего не постановятъ противнаго и чуждаго духу и принципамъ каноническаго кодекса Восточноправославной церкви.

При безспорности этого положенія въ идеѣ, или принципѣ, въ *приложеніи* своемъ оно можетъ однако же повести къ весьма большимъ затрудненіямъ.

Бѣда въ томъ, что у насъ, въ русской Церкви, нѣтъ одного оффиціально признаннаго текста этого каноническаго кодекса, а существуютъ слѣдующія его редакціи, различающіяся и составомъ статей, и текстомъ:

1) Кормчая Книга, редактированная Патріархомъ Никономъ и одобренная соборомъ при немъ бывшимъ въ 1653 г. и въ теченіи XVIII и XIX вв. нѣсколько разъ издававшаяся.

2) Книга Правилъ Св. Апостоловъ, Св. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, въ первый разъ изданная Св. Сѵнодомъ въ 1839 г. и потомъ нѣсколько разъ переиздававшаяся.

3) Кормчая Книга, редактированная и изданная патріархомъ Іосифомъ въ 1649-мъ году и въ 1885 году переизданная безъ перемѣны Московскимъ Богоявленскимъ Единовѣрче-

скимъ монастыремъ. Что и текстъ этого каноническаго кодекса долженъ быть принимаемъ во вниманіе на соборѣ русской церкви—это не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ скоро единовѣрцы мыслятся полноправными членами русской православной церкви.

4) Епитимійный номоканонъ. Въ нашей церкви онъ имѣется въ двухъ церковно-оффиціальныхъ изданіяхъ—полномъ, печатаемомъ въ концѣ Большаго Требника, и сокращенномъ—въ концѣ малаго требника.

Первые три изъ этихъ кодексовъ весьма сильно розняться и въ составѣ каноническихъ статей и въ текстѣ однихъ и тѣхъ же правилъ. Что же касается 4-го кодекса, то составъ статей его такъ случаенъ и послѣднія такъ разнообразны по качеству, что оффиціальная ревизія его—настоятельно необходима—даже и для обычнаго употребленія.

Это печальное состояніе нашего церковно-оффиціальнаго каноническаго кодекса, долженствующаго служить краеугольнымъ камнемъ для дѣяній помѣстнаго собора, конечно, должно значительно охладить горячую ревность о скорѣйшемъ созваніи помѣстнаго собора. Оно естественно приводитъ къ другому вопросу: не слѣдуетъ ли предварительно заняться возможнымъ усовершеніемъ нашей канонической кодификаціи, прежде чѣмъ заводить рѣчь о созывѣ помѣстнаго собора? Ибо какъ можно придти къ соглашенію на счетъ универсально церковныхъ принциповъ церковнаго устройства и дисциплины, когда и сами положительные источники, содержащіе эти принципы ведутъ не къ единству, а къ раздѣленію? Какая можетъ послѣдовать гармонія между членами собора, когда одни изъ нихъ будутъ читать церковныя правила по Кормчей Іосифовскаго изданія, другіе—по Кормчей Никоновскаго и Синодальнаго, третьи—по Книгѣ Правилъ 1839-го года?

Мы, однакоже, совершенно далеки отъ такого пессимистическаго настроенія....

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время исторія нашего каноническаго кодекса, равно какъ и исторія номоканона (общаго и покаяннаго) настолько уже научно обработана, что установленіе точнаго смысла всѣхъ его статей (при помощи снесенія славянскихъ и греческихъ текстовъ) не составитъ никакого затрудненія. И намъ думается, что налич-

ные представители науки каноническаго права нашихъ духовныхъ Академій и Университетовъ съ полною готовностью окажутъ Русской Іерархіи свои услуги по этой части, если таковыя потребуются....

Итакъ, въ каноническомъ кодексѣ Вселенской Церкви русскій помѣстный соборъ имѣетъ твердое основаніе для своей дѣятельности въ предѣлахъ власти, принадлежащей ему, какъ высшему правительственному органу Помѣстной Церкви. Этотъ кодексъ будетъ служить критеріемъ для оцѣнки существующаго церковнаго устройства, равно какъ и для выработки новыхъ формъ, измѣненій, улучшеній приспособительно къ потребностямъ и запросамъ церковной жизни.

Предполагаемъ, что по поводу этого категорическаго заявленія противъ насъ сдѣланы будутъ слѣдующія возраженія:

1) Будетъ ли безопасно читать каноническій кодексъ въ виду легко могущей обнаружиться разности, можетъ быть даже принципіальнаго противорѣчія между нимъ и существующимъ въ настоящее время церковнымъ устройствомъ? Не подвергнется ли наша церковь нареканіямъ за это противорѣчіе? Не возбудится ли этимъ стремленіе къ безконечнымъ реформамъ?

2) Каноническій кодексъ слагался много вѣковъ тому назадъ, безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ историческихъ условій, въ современной жизни не существующихъ: зачѣмъ же связывать имъ настоящую дѣйствительность и стремиться передѣлывать ее такъ сказать по формамъ уже отжившимъ свой вѣкъ? Къ чему такой консерватизмъ, такое ретроградство?

Постараемся отвѣтить на эти возраженія:

1) Разность церковноустройственныхъ или организаціонныхъ началъ не имѣетъ такой глубокой важности, какъ разность догматическихъ началъ. Что же касается реформаціоннаго стремленія, то оно по существу своему менѣе опасно, чѣмъ состояніе инертности, покоя: только окоченѣлый трупъ покоится въ неподвижности, а живое тѣло—въ постоянномъ движеніи и измѣненіи. Все дѣло—въ нормальномъ направленіи и управленіи движенія и обновленія. Съ другой стороны,—строй нашей Церкви и ея учрежденія въ существѣ своемъ далеко не такъ разнятся отъ каноническихъ, чтобы внушать опасенія за ихъ достоинство предъ

самою строгою каноническою ревизіею. Нѣкоторыя стороны нашего церковнаго устройства положительно хороши, симпатичны. Такова напр. вся культовая и обрядовая часть въ нашемъ церковномъ устройствѣ. Устройство нашихъ храмовъ превосходно, особенно въ настоящее время при общепризнанномъ стремленіи къ сочетанію строго византійскаго стиля и новѣшихъ требованій архитектуры, живописи, акустики, даже электрическаго освѣщенія, хотя со стороны нѣкоторыхъ ультра-ревнителей старины послѣднее и встрѣчаетъ возраженія. Богослуженіе совершается уставно, благоговѣйно, нерѣдко при всенародномъ пѣніи особенно тамъ, гдѣ хорошо поставлены церковно-приходскія школы. Наша клирическая дисциплина—доселѣ строго каноническая. Несовершенство, недостатки главнымъ образомъ относятся къ организаціи управленія—излишеству формализма, устарѣлости судоустройства и судопроизводства, вялости церковнообщественной особенно приходской жизни, плохой упорядоченности церковнаго хозяйства. Въ общемъ получается впечатлѣніе стѣсненности, сдавленности устоявшимися формами не очень значительной давности и ужъ вовсе не имѣющими канонической цѣнности, при внутреннемъ обиліи содержанія и жизненной религіозной силы. Живая потребность нашей Церкви не въ какой либо радикальной реформѣ, не въ какомъ либо переустройствѣ, а въ непрерывной и частичной реставраціи при свѣтѣ строго каноническихъ принциповъ Вселенскаго законодательства.

2) Большимъ вѣсомъ, повидимому, пользуется въ нашемъ обществѣ второе возраженіе: къ чему такое уваженіе къ канонамъ Вселенской церкви? Вѣдь они такъ стары, что совѣтоваться съ ними простительно лишь завзятому любителю древности, а отнюдь не человѣку практическаго склада, умному политику, который въ современныхъ формахъ культурнаго общественнаго устройства можетъ найдти образцы далеко лучше византійскихъ. Не наивно ли было бы въ самомъ дѣлѣ въ видахъ улучшенія напр. современнаго гражданскаго права совѣтоваться съ такимъ архаическимъ кодексомъ, какъ „Русская правда“ временъ Ярослава или Изяслава? А вѣдь нашъ каноническій кодексъ архаичнѣе даже Русской правды....

Отвѣчаемъ на это. Въ областяхъ права и морали, равно

какъ и въ области эстетическаго творчества есть элементы, которые не поддаются разрушительному дѣйствію времени. которые всегда живы и новы. Такіе элементы называются принципами или основными началами права, морали, красоты. Исторія человѣческаго творчества въ этихъ областяхъ есть примѣненіе ихъ и чѣмъ богаче опыты примѣненія, тѣмъ болѣе получается средствъ и возможности послѣдующимъ поколѣніямъ быть послѣдовательнѣе этимъ принципамъ въ своемъ творчествѣ. Здѣсь—смыслъ историко-сравнительнаго изученія памятниковъ права, морали, искусства—и ихъ цѣнность. Но условія творчества не всегда одинаково благопріятны: однѣ эпохи въ этомъ отношеніи счастливѣе, другія—крайне не благопріятны. Отсюда и весьма различная цѣнность памятниковъ разныхъ эпохъ. Нашъ каноническій кодексъ представляетъ собою обрывки, или фрагменты права церковнаго, слагавшагося въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ христіанства—эпохи во многихъ отношеніяхъ настолько благопріятной для развитія церковнаго права, что она уже не повторялась впослѣдствіи. Къ этимъ благопріятнымъ условіямъ должно причислить слѣдующія: 1) всеобщій интересъ церковною жизнію и вопросами вѣры; 2) энтузіазмъ въ вѣрѣ, давшій въ результатѣ сонмы исповѣдниковъ; 3) широкая свобода въ постановкѣ и рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ догматики, нравственности и церковнаго устройства; 4) разнообразіе степеней культуры, на какихъ стояли исповѣдники христіанства разныхъ національныхъ и политическихъ союзовъ, входившихъ въ составъ Вселенской Церкви. Вотъ поэтому-то нашъ каноническій кодексъ, не смотря на свой глубокій архаизмъ и заслуживаетъ къ себѣ вниманія въ рѣшеніи современныхъ вопросовъ церковнаго устройства и дисциплины, вниманія ни чуть не меньшаго чѣмъ то какого заслуживаетъ напр. древнее римское право въ области современной юридической науки права гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго, или какого заслуживаютъ памятники античнаго искусства.

Соборное разсмотрѣніе каждаго вопроса должно быть исчерпывающимъ всѣ данныя для изученія его. Въ видахъ успѣшнаго достиженія этой задачи соборъ можетъ выдѣлять изъ себя спеціальныя коммиссіи для предварительной разработки вопроса, собиранія необходимыхъ свѣдѣній,

справокъ, и выработки проекта рѣшенія. Представленный коммиссіею проектъ подвергается за тѣмъ публичному разсмотрѣнію и обсужденію. Здѣсь должны быть допустимы пренія, дебаты. Послѣ этого момента должно слѣдовать соборное постановленіе или опредѣленіе, выражаемое уже исключительно „отцами собора“, каждымъ отдѣльно. Опредѣленіе единогласно ими выраженное возносится за тѣмъ на усмотрѣніе Государя Императора, или для утвержденія, или для выраженія согласія [1]); послѣ сего торжественно прочитывается на соборѣ и публикуется, какъ церковно-государственный законъ.

Такова общая схема ревизіонно-законодательной дѣятельности помѣстнаго собора Русской церкви.

Ему, по основнымъ каноническимъ началамъ принадлежитъ и высшая судебная власть по всѣмъ дѣламъ Русской Церкви. Ее мы не будемъ разсматривать, такъ какъ сдѣлать это удобнѣе въ спеціальномъ трактатѣ объ организаціи всей церковно-судебной части, въ связи со всѣми судебными инстанціями [2]).

По канонической нормѣ, Помѣстный соборъ, въ качествѣ органа высшей правительственно церковной власти, долженъ составляться или дважды въ году, или однажды. Но по вниманію къ различнымъ затрудненіямъ, а главное—къ необычности его для насъ, русскихъ православныхъ христіанъ, было бы весьма желательно, чтобы онъ составлялся хотя бы *одинъ разъ въ три года*. Какимъ бы благодатнымъ явленіемъ для нашей Церкви выступилъ этотъ рѣдкій и свѣтлый праздникъ обновленія!

Намъ думается, что это единственное *дополненіе къ существующей организаціи нашего церковнаго управленія*,— дополненіе естественное, каноническое, совершенно законное съ точки зрѣнія основныхъ началъ нашего государственнаго права, было бы благотворнѣе и плодоноснѣе самыхъ остроумныхъ проектовъ реорганизаціи или реформаціи нашей Церкви. Никакой ломки существующихъ и дѣйствующихъ

---

[1]) См. 49 ст. Основ. Госуд. Зак.

[2]) Это отчасти нами уже и сдѣлано въ брошюрѣ: *На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ?* 1902 г. Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

церковноправительственныхъ учрежденій не нужно. Пусть все останется безостановочно дѣйствующимъ: жизненный духъ обновленія проникнетъ неудержимо въ эти учрежденія и совершитъ ихъ обновленіе постепенно, безъ чувствительныхъ потрясеній, точно такъ, какъ постепенно обновляется организмъ послѣ тяжкихъ недуговъ подъ руководствомъ разумнаго врача и разумной гигіены. Такимъ врачемъ и будетъ помѣстный каноническій соборъ: онъ и возбудитъ жизнь въ недугующихъ органахъ церковнаго тѣла, сонно или вяло дѣйствующихъ.....

Не можемъ, однакоже, не выразить своего сочувствія и другой, проектируемой г. Л. Тихомировымъ, мѣрѣ къ усиленію авторитета нашей церковной власти,—возведенію въ санъ патріарха Первоприсутствующаго Члена Св. Синода. И въ этой мѣрѣ мы не усматриваемъ какой либо реформы, а одно лишь возстановленіе *права* уже пріобрѣтеннаго, но лишь долгое время неимѣвшаго реализаціи—не дѣйствовавшаго. Мысль г. Л. Тихомирова мы желали бы дополнить слѣдующими соображеніями.

Было бы желательно, чтобы возстановленіе этого права было совершено тѣмъ же каноническимъ путемъ, какимъ нѣкогда совершилось и его установленіе, т. е. было бы желательно, чтобы оно было актомъ почетнаго пожалованія со стороны Великой Константинопольской и прочихъ православныхъ автокефальныхъ церквей по ихъ взаимному и единогласному приговору. Къ осуществленію такого желанія нѣтъ препятствій ни каноническихъ, ни традиціонныхъ или историческихъ, ни какихъ либо такихъ, которыя укрывались бы въ существующихъ современныхъ условіяхъ жизни.

По изначальной канонической нормѣ „епископъ перваго престола“ каждой помѣстной церкви долженъ отличаться отъ остальныхъ епископовъ и преимуществами *чести* и полномочіями правительственной *власти*. Рѣшительно нѣтъ каноническихъ основаній отнимать эти преимущества и права у Первосвятителя Русской Православной Церкви, ибо ясно и звучно гласитъ Апостольское правило, всюду доселѣ соблюдаемое: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его епархіи и

до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ“ [1]).

По нашему разумѣнію каноническаго церковнаго устройства это правило выражаетъ собою основной элементъ окружнаго управленія помѣстной церкви, безъ котораго оно не мыслимо. Но этотъ принципъ здѣсь выраженъ въ самой примитивной его формулѣ и отражаетъ собою устройство Церкви той эпохи когда еще не было ни митрополитовъ, ни архіепископовъ, ни папъ, ни патріарховъ—эпохи доникейской, или эпохи первыхъ трехъ вѣковъ. Въ послѣдующее время централизація церковнаго управленія, выдерживая этотъ принципъ, постепенно осложнялась. Никейскій или 1-й Вселенскій Соборъ установилъ между Примасомъ и епархіальными епископами посредствующую инстанцію—митрополитовъ, раздѣливъ весь *округъ Примаса*, на области или митрополіи, каждая митрополія получила своего такъ сказать примаса для епископовъ, входящихъ въ составъ ее—митрополита. Но этимъ нововведеніемъ изначальная власть примаса не только не умалилась, но еще усилилась: онъ сталъ теперь главою не только епархіальныхъ епископовъ, но и митрополитовъ своего округа. Въ такомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать все правило этого собора: *„Да хранятся древніе обычаи*, принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ *имѣлъ власть надъ всѣми сими*, якоже и *рымскому епископу сіе обычно*. Подобно и въ *Антіохіи* и въ *иныхъ областяхъ* да сохраняются преимущества церквей“. Изъ этихъ словъ видно, что законодатель оставилъ неприкосновеннымъ древнее синодально-приматское устройство всюду, гдѣ оно уже образовалось и имѣло свое прошлое; примасъ остался съ прежнимъ своимъ значеніемъ во всемъ своемъ округѣ; слѣдовательно синодально-митрополитское устройство вводилось какъ новая централизующая церковное управленіе организація только въ качествѣ *дополненія* прежде существовавшаго устройства, а отнюдь не какъ *замѣняющая* его форма, при чемъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ тѣ страны, гдѣ сильнѣе чувствовался недостатокъ центра связующаго начала между отдѣльными епископіями, какъ на Востокѣ (т. е. въ Малой Азіи и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ), а не

[1]) Апосл. 34.

тѣ, въ которыхъ это централизующее начало было довольно жизненно, благодаря вѣками укрѣплявшемуся авторитету примасовъ, какъ на Западѣ—въ Римѣ, Карѳагенѣ и проч. Впрочемъ въ намѣреніи отцовъ Всел. собора было сдѣлать синодально-митрополитское устройство всеобщимъ учрежденіемъ для всѣхъ церквей, именно въ виду лучшаго упорядоченія дѣлъ объ избраніи и рукоположеніи епископовъ и церковносудебной части. Это видно изъ того, что сдѣлавъ упоминаніе—что власть примасовъ должна оставаться по прежнему, *въ силу обычая*, соборъ непосредственно за тѣмъ присоединилъ въ качествѣ общаго закона: „вообще же (*καθόλου*) да будетъ извѣстно сіе: аще кто безъ *соизволенія митрополита* поставленъ будетъ епископомъ: о таковомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быти епископомъ“ [1]).

Въ послѣдующія времена *примасъ* (*πρῶτος ἐν ἐπισκόποις*= primus episcoporum) сталъ отличаться особыми техническими наименованіями: Архіепископа, папы, экзарха, католикоса, а вмѣстѣ съ этими почетными наименованіями отличаться и внѣшними знаками „чести“,—сталъ получать право облачаться въ „полиставрій („крестная ѳелонь“), саккосъ, митру, носить крестъ, панагію и другія отличія.

Въ Русской Церкви отъ начала ея существованія и до синодальнаго періода власть и преимущество чести примаса сохранялись и охранялись неизмѣнно и твердо. Коллегіальная форма, въ которую угодно было облечь Св. Сунодъ Петру Великому почти совершенно упразднила принципъ приматства и въ этомъ—ея самый важный, самый существенный недостатокъ съ канонической и традиціонной или исторической точекъ зрѣнія. Въ намѣреніи великаго преобразователя именно и было совершенно упразднить этотъ принципъ, какъ это ясно и выражено въ мотивахъ, или лучше сказать въ усиленныхъ восхваленіяхъ коллегіальной формы правленія предъ единоличною. Въ настоящее время эти усиленныя восхваленія возбуждаютъ только сожалѣніе къ ав-

[1]) Это намѣреніе скоро послѣ Никейскаго Собора и осуществилось: ибо митрополитовъ мы встрѣчаемъ и на Западѣ съ конца IV и въ V вв. Только одна автокефальная Карѳагенская Церковь сохраняла неизмѣнно изначальное синодально-приматское устройство. См. нашу книгу: О церковной власти. Стр. 227 и слѣд.

тору ихъ, особенно если принять во вниманіе, что таковымъ былъ православный епископъ (т. е. Θеофанъ Прокоповичъ). Желая оправдать ее—доказать ея преимущество предъ единоличною формою правленія онъ ссылается и на аѳинскій ареопагъ, и на іудейскій сунедріонъ, и на коллегіи, введенныя Петромъ въ государственное управленіе. Позабылъ только этотъ православный епископъ сослаться на каноны Св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, которые однако жъ вмѣнилъ въ обязанность русскимъ епископамъ читать ежедневно „за трапезой“ [1]). Понятно, что аргументація съ такимъ дефектомъ не имѣла и не могла имѣть достодолжнаго успѣха и вниманія къ себѣ; русское православно церковное и національное сознаніе не могло простить оскорбленія, нанесеннаго достоинству приматства: за что великій государственный преобразователь лишилъ ея примаса патріаршей чести, канонически ему присвоенной? Единственнымъ, смягчавшимъ вину его обстоятельствомъ былъ *политическій* мотивъ, что народъ простой мнилъ патріарха „самодержцу“ равнымъ. Имѣлъ ли этотъ мотивъ *въ то время* реальное основаніе, или былъ болѣзненною идеею лично Петра I-го,—судъ объ этомъ предоставимъ спеціалистамъ историкамъ, но что вообще каноническій принципъ приматства по самому существу своему не имѣлъ ничего сходнаго съ римско-католическимъ папствомъ (по политической зловредности), это отлично знаетъ каждый, мало мальски знакомый съ вселенскимъ каноническимъ кодексомъ и съ исторіею греческой, русской и славянскихъ православныхъ церквей. Стоитъ только съ должнымъ вниманіемъ прочитать вышеприведенное Апостольское правило, формулирующее принципъ приматства, чтобы убѣдиться, что тутъ нѣтъ ничего напоминающаго средневѣковый абсолютизмъ папства: по духу и буквѣ кановъ вселенской церкви примасъ, какою бы высокою честію ни отличенъ былъ отъ прочихъ, въ административномъ отношеніи подвластныхъ ему, епископовъ, не имѣетъ никакого преимущества предъ ними по іерархической степени: онъ такой же „смиренный епископъ“ какъ и всѣ они; онъ самъ рукополагается и судится соборомъ епископовъ, какъ и каждый епископъ; безъ

[1]) Духовн. Реглам. „о епископахъ“, п. 3.

совѣта съ ними и онъ ничего не творитъ внѣ своей епархіи, какъ и каждый изъ нихъ; на соборѣ ихъ—иное дѣло: онъ предсѣдатель, или „старѣйшина собору"—созываетъ „отцовъ" и „членовъ" собора, назначаетъ мѣсто засѣданій, руководитъ совѣщаніями, собираетъ голоса или мнѣнія; завѣдуетъ административною и исполнительною частями во время соборной сессіи, оканчиваетъ ихъ и закрываетъ засѣданія и распускаетъ соборъ. —Въ промежутокъ между помѣстными „повременными" соборами онъ—высшая исполнительная власть, дѣйствующая въ качествѣ делегата Помѣстнаго собора по примѣненію законовъ, административной и судебной частямъ. Въ этомъ качествѣ онъ можетъ дѣйствовать и единолично съ совѣщательною коллегіею своего почетнаго клира, избранныхъ мірянъ и своею канцеляріею, и при участіи „освященнаго собора" или „Святѣйшаго (или „Священнаго") Сунода", состоящаго изъ трехъ, шести, двѣнадцати епископовъ кромѣ него, какъ предсѣдателя. Въ этомъ видѣ сунодъ съ предсѣдателемъ—примасомъ въ каноническомъ отношеніи можетъ имѣть двоякое значеніе: а) *исполнительнаго органа* Помѣстнаго собора (какъ и примасъ единолично) и б) *каноническаго собора „меньшаго"* однако, чѣмъ полный помѣстный соборъ всѣхъ іерарховъ помѣстной церкви, или *„бо́льшій соборъ"* [1]). Въ этомъ послѣднемъ видѣ Святѣйшій Сунодъ („освященный соборъ" или „Священный сунодъ") можетъ совершать избранія и хиротоніи епископовъ, судить какъ ихъ, такъ и всѣхъ прочихъ членовъ церкви, отлучать отъ церкви, извергать изъ сана, канонизовать св. мощи, иконы, установлять праздники, посты, открывать новыя епископіи, монастыри и проч. [2]).

---

[1]) Различіе и самая терминологія „большого" и „меньшаго" соборовъ установлены въ 6 правилѣ II Всел. Собора.

[2]) Не можемъ на этотъ разъ удержаться отъ выраженія своего мнѣнія по вопросу о томъ, имѣетъ ли право Святѣйшій Сунодъ изречь приговоръ отлученія надъ графомъ Л. Толстымъ—вопросъ задавшій не мало труда различнымъ представителямъ „прессы" и даже нѣкоторымъ „религіозно-философскимъ обществамъ". Вопросъ дѣйствительно трудный, если рѣшать его „отъ ума своего": тутъ можетъ быть высказано столько же различныхъ мнѣній, сколько наберется умовъ, взявшихся рѣшать его. Но съ точки зрѣнія положительнаго церковнаго права этотъ „трудный" вопросъ можетъ вызвать только улыбку, подобную той, какую вызываетъ наивный вопросъ дитяти о какихъ-либо вопросахъ права божественнаго

Обращаясь къ современному устройству Святѣйшаго Синода, мы видимъ, что въ немъ есть всѣ элементы необходимые для осуществленія имъ власти каноническаго собора, хотя и „меньшаго“, нежели полный или „большій“ соборъ помѣстной церкви; равно какъ и для осуществленія исполнительной власти помѣстнаго „повременнаго“ собора (нами предполагаемаго и желаемаго). Святѣйшій Синодъ въ составѣ своихъ іерарховъ (трехъ митрополитовъ и четырехъ (примѣрно) епископовъ) и осуществляетъ власть канонически ему принадлежащую, въ совершеніи тѣхъ дѣйствій, какія имѣетъ власть совершать мѣстный „меньшій соборъ“—„Божіею милостію“ [1]). Отнюдь не должно забывать, (хотя не рѣдко и забывается), что онъ дѣйствуетъ не по Императорскому только уполномоченію, хотя изъ начала „державнымъ Монархомъ уставленъ“, но *и по уполномоченію собора восточныхъ патріарховъ* [2]); съ ними въ важнѣйшихъ вопросахъ церковныхъ онъ доселѣ и сносится.

Тѣмъ болѣе можетъ онъ въ своемъ обычномъ составѣ осуществлять исполнительную власть полнаго или „большаго“ помѣстнаго собора всѣхъ іерарховъ Русской церкви и Державную Волю Русскаго Православнаго Монарха относительно церковныхъ дѣлъ.

Но было бы весьма желательно по выясненнымъ основаніямъ усилить въ составѣ его значеніе примаса возстановленіемъ по праву принадлежащаго ему патріаршаго достоинства: „Патріархъ всея Россіи, Архіепископъ С.-Петербургскій и Ладожскій“—вотъ титулъ его, соотвѣтствующій современному величію Русской Православной Церкви. Мы глубоко убѣждены, что въ немъ нельзя найти ничего чуждаго благочестію и церковной правдѣ.....

и человѣческаго (на урокахъ закона Божія дѣти задаютъ подобные вопросы). Актъ отлученія въ той формулѣ, въ какую онъ облеченъ Святѣйшимъ Синодомъ, имѣлъ право опубликовать и мѣстный, въ данномъ случаѣ Тульскій епархіальный епископъ; это есть торжественное пастырское предостереженіе: развѣ каждый Архипастырь не имѣетъ право сдѣлать его?—Элементарный вопросъ, достойный лишь школьника. Святѣйшій Синодъ исполнилъ свою обязанность, свой долгъ: вопросъ о компетенціи здѣсь вовсе неумѣстенъ

[1]) См. форму ставленнической архіерейской грамоты въ нашей книгѣ: О церковной власти, стр. 415.

[2]) См. нашу книгу *О церковной власти*, стр. 334—335.

„Остальной составъ Св. Сѵнода—гласитъ проектъ г. Л. Тихомирова—сохраняетъ всѣ свои *совѣщательныя функціи*, при чемъ для должнаго исполненія ихъ состава его усиливается присоединеніемъ къ вызываемымъ для присутствія *епископамъ* также и опытныхъ и ученыхъ отцовъ архимандритовъ и протоіереевъ".

Заслуживаютъ вниманія два положенія въ этомъ пунктѣ проекта: 1) одареніе епископовъ, засѣдающихъ, даже по спеціальному вызову, въ патріаршемъ сѵнодѣ совѣщательными голосами на ряду съ архимандритами и протоіереями—*παρὰ κανόνον*=противно церковной правдѣ. Голосъ *рѣшающій*, а не совѣщательный есть *право* епископа, какъ „отца" собора; онъ лишается этого права или вмѣстѣ съ полнымъ лишеніемъ сана, или когда состоитъ подъ временнымъ запрещеніемъ. Понижать же его епископское право до уровня съ пресвитерскимъ (архимандритскимъ, протоіерейскимъ) есть „святотатство" — такъ категорично и рѣзко звучитъ каноническая норма! [1])

2) Въ засѣданіе патріаршаго сѵнода г. Л. Тихомировъ открылъ двери для архимандритовъ и протоіереевъ и *замкнулъ для мірянъ*. На какомъ основаніи? Сѵнодъ всегда есть сѵнодъ, а не *клерикальная коллегія*, въ какую этимъ ограниченіемъ неизбѣжно онъ превращается. Не такъ по канонической нормѣ, нами уже выясненной, долженъ стремиться составъ патріаршаго сѵнода. Разъ доказано, что участіе мірянъ не только *допустимо*, но и *законно-канонически* даже на полномъ помѣстномъ соборѣ, что же препятствуетъ допустить ихъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ члены пат-

---

[1]) Возможно здѣсь возраженіе: но вѣдь въ дѣйствительномъ устройствѣ нашей и другихъ православныхъ церквей и въ ихъ прошломъ есть и бывали уклоненія отъ этой нормы; даже болѣе: если внимательно порыться въ массѣ каноновъ принятаго кодекса, то даже и здѣсь можно найдти основаніе для уклоненія отъ этой нормы.—Отвѣчаемъ на это слѣдующее: наша задача—не судить дѣйствующую и прошлую практику или примѣненіе нормъ къ дѣйствительности, а указать и выяснить самую норму во всей ея чистотѣ. При этомъ мы не забываемъ и основнаго принципа примѣненія нормъ на судѣ: summum jus—summa injuria; отступленіе отъ нормы бываетъ *иногда, по обстоятельствамъ* прямо необходимо ради правды; но временное и случайное уклоненіе отъ нормы не должно колебать ея силы тамъ и тогда, гдѣ и когда вполнѣ возможно ея строгое выполненіе.

ріаршаго Сѵнода, будетъ ли онъ имѣть значеніе „меньшаго“ каноническаго собора, или же только органа высшей *исполнительной* власти?

Такова приблизительно схема желательнаго въ современномъ устройствѣ Русской Церкви дополненія и улучшенія. Оно желательно какъ мѣра, ослабляющая существующую рознь живущихъ въ церкви духовныхъ силъ и вводящая на мѣсто этой розни ихъ общеніе и дружное дѣйствованіе.

Но для полнаго осуществленія этой цѣли, святость и своевременность которой, кажется, не могутъ подлежать сомнѣнію, улучшенія только высшихъ такъ сказать частей всего церковнаго зданія недостаточно. Простая, естественная логика побуждаетъ насъ обратить вниманіе на среднія и нижнія части зданія—устройство епархіальное и приходское. Посему, если доселѣ изложенными pia desideria мы не успѣли еще наскучить нашимъ читателямъ, то съ своей стороны охотно постараемся довести изложеніе ихъ до необходимаго и приличнаго конца.

По существующему устройству, велѣнія высшей церковной власти у насъ непосредственно сообщаются Епархіальному Начальству (Архіерею и Консисторіи). Епархіальное Начальство сообщаетъ ихъ своимъ органамъ: Благочиннымъ церквей и монастырей, настоятелямъ (или причту) соборовъ, церквей и монастырей, эти послѣдніе — своей паствѣ: мірянамъ и монахамъ, *если это будетъ приказано*, или если они сами заблагоразсудятъ это сдѣлать. Правда, Св. Сѵнодъ публикуетъ свои указы и распоряженія въ оффиціальномъ своемъ органѣ—Церковныхъ Вѣдомостяхъ, такъ что каждый грамотный мірянинъ и монахъ могутъ знать ихъ непосредственно. Но во 1-хъ—публикуются далеко не всѣ распоряженія; нѣкоторыя препровождаются только къ начальству конфиденціально или секретно, во 2-хъ и публикуемыя печатно велѣнія приводятся въ исполненіе низшими органами только по полученіи предписанія ближайшихъ надъ ними начальствъ, а не непосредственно послѣ публикаціи. Такимъ образомъ очень нерѣдко случается, что священникъ приходской церкви принужденъ бываетъ молчать о томъ, что всѣ уже знаютъ, и дѣйствовать *открыто* по *секретному* предписанію, вызывая общее недоумѣніе — на какомъ основаніи *такъ* онъ дѣйствуетъ.

Что неизбѣжными спутниками таковаго устройства и порядка церковнаго управленія являются излишній формализмъ и бумажная волокита, безучастное, а иногда рѣзко враждебное отношеніе управляемыхъ къ управителямъ и церковнымъ пастырямъ, рознь и разобщеніе во взглядахъ на истинно церковные интересы и слабое осуществленіе добрыхъ начинаній, идущихъ сверху, доказывать это — излишне. По самому существу своему весь епархіальный строй у насъ представляетъ систему правительственныхъ учрежденій и чиновниковъ дѣйствующихъ замкнуто въ своемъ районѣ и связанныхъ между собою внѣшнею оффиціальною субординаціею. Въ тоже время всѣ они дѣйствуютъ изолированно отъ остальной паствы или „членовъ Церкви"; получается впечатлѣніе такого рода, какъ будто весь епархіальный строй намѣренно преслѣдуетъ *разобщеніе* членовъ Церкви, вмѣсто того, чтобы служить общенію и сплоченію въ единый крѣпкій духовно организмъ.

Епархіальный архіерей представляетъ собою инстанцію особую даже по отношеніи къ Консисторіи: съ нею онъ и она съ нимъ сносится посредствомъ бумагъ, для разборки, а часто и чтенія которыхъ у него — своя канцелярія съ секретаремъ, чиновникомъ VIII класса. Каждый маломальски важный вопросъ церковной жизни консисторія подноситъ архіерею въ формѣ журнала или протокола съ массою относящихся документовъ, образующею спеціальное „дѣло"—въ канцелярскомъ смыслѣ. Въ одиночномъ разсмотрѣніи этихъ бумажныхъ массъ и одобреніи или неодобреніи той сочинительской работы надъ ними, которая произведена на соотвѣтственномъ столѣ консисторской канцеляріи и состоитъ главная дѣятельность архіерея, какъ администратора, судіи и надзирателя въ епархіи: съ живыми личностями, души коихъ ввѣрены ему какъ архипастырю, и подлинными ихъ дѣяніями онъ, какъ и сама консисторія, непосредственныхъ сношеній, съ глазу на глазъ, не имѣютъ, они имѣютъ дѣло только съ бумагами характеризующими личности съ ихъ дѣяніями. А каковы эти характеристики?! Бываютъ дѣла, которыя сплошь наполнены фантастическими сочиненіями крайне скабрезнаго содержанія, не имѣющими ничего общаго съ содержаніемъ дѣйствительной жизни и характерами лицъ, коихъ они касаются: таковы дѣла о разводѣ брачномъ. Но

фантастическія сочиненія въ формѣ дѣловыхъ бумагъ встрѣчаются и въ иныхъ сферахъ епархіальнаго управленія, попадаются напр. фантастическія жалобы прихожанъ на неспособность священника къ отправленію службы приходской, на основаніи коихъ слѣдуетъ удаленіе его отъ мѣста и замѣщеніе другимъ лицомъ, поражающее какъ нежданнымъ громомъ и оклеветаннаго священника, и его подлинныхъ прихожанъ.

По оффиціально-схематическому строю вся епархіальная паства, или Церковь, распредѣляется — съ подраздѣленіемъ на „*души*“ (а не на лица) мужескаго и женскаго „*пола*“ по „приходамъ“ и „монастырямъ“. Души или лица монашествующія живутъ организованными обществами въ монастыряхъ. Души или лица мірскія „росписаны“ или зарегистрированы за приходами или—канцелярски точнѣе — за „церквами“ и составляютъ quasi — приходскія общества, или „приходы“. Однакоже и de jure, и de facto они — не общества и таковыми даже не называются; это — „установленія“, „учрежденія“, „сословія“; или просто „мѣста“ епархіальнаго вѣдомства. Настоятель—настоятельница монастыря, равно какъ и причтъ прихода—не члены монастырскаго или приходскаго общества, а чиновники епархіальнаго начальства, его ставленники и агенты, отправляющіе свои функціи на мѣстѣ службы въ союзѣ и по указанію епархіальнаго начальства, иногда по предписаніямъ его „секретнымъ“ и даже „весьма секретнымъ“. Еще въ монастыряхъ въ силу непрерывнаго и продолжительнаго совмѣстнаго сожительства членовъ и начальства бываетъ замѣтенъ и живущъ духъ братскаго общенія, особенно при хорошемъ настоятелѣ: здѣсь образуется общность, солидарность интересовъ — напр. экономическое благосостояніе и внѣшнее процвѣтаніе монастыря. Но въ приходахъ такой солидарности между причтомъ и прихожанами по большей части не бываетъ, да и быть ей трудно. У общества прихожанъ парализованъ интересъ не только къ общецерковнымъ или епархіальнымъ дѣламъ, но даже и къ дѣламъ своего прихода, потому что они не призваны къ управленію ими: управленіе производитъ „причтъ“ по точнымъ предписаніямъ начальства, адресованнымъ только къ нему. Причтъ съ своей стороны также ведетъ себя какъ служебный персоналъ внѣ приходскаго общества стоящій,

какъ случайный пришлецъ, ни на одинъ моментъ не гарантированный отъ возможности перемѣщенія на иное мѣсто по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. „Благоволеніе“ послѣдняго и „благорасположенность“ прихожанъ, какъ своихъ кормильцевъ—вотъ практическая задача и забота, снѣдающая и заѣдающая идеальныя стремленія и порывы, къ какимъ необходимо влечетъ высокое пастырское служеніе, ясно сознаваемое и иногда глубоко и близко сердцемъ священника воспринимаемое и переживаемое. Положеніе въ нравственномъ отношеніи весьма тяжелое....

Посредствующая между епархіальными установленіями и консисторіею инстанція — благочинный предстоитъ опять какъ нѣчто изолированно дѣйствующее, лавирующее между своими собратіями—лицами причтовъ—и ближайшимъ начальствомъ.

Таковъ механизмъ нашего епархіальнаго управленія — не очень хитрый и сложный, но дов. стойкій.

Естественно спросить: къ чему такая замкнутость и разобщенность, къ чему такое предпочтеніе живаго человѣческаго голоса оффиціальной бумагѣ? Какіе вопросы жизни, какія дѣла разсматриваются и разрѣшаются въ такой тайнѣ, въ такомъ уединеніи, въ такой тиши? Право, можно подумать что наша Церковь въ гоненіи, окружена врагами [со внѣ и согрѣваетъ предателей въ самыхъ нѣдрахъ своихъ, что самыя дѣла ея—темныя, дѣла преступнаго сообщества. А между тѣмъ это дѣла господствующей въ государствѣ Церкви, призывающей человѣчество къ небоязненному исповѣданію вѣры во Христа, дѣла—о распространеніи Евангелія во всемъ мірѣ и насажденіи въ сердцахъ человѣческихъ любви къ Богу и ближнимъ, уваженія къ праву и долгу, водворенія дисциплины нравственно-личной, общественной и государственной. Все-дѣла свѣта, не требующія ни тайны, ни разобщенія, нисколько небоящіяся открытаго обсужденія и совмѣстнаго дружнаго дѣланія.

Какія же мѣры предпринять для оживленія механизма Епархіальнаго Управленія? Какія реформы потребны для этого?

И на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ также, какъ отвѣтили на вопросъ объ улучшеніи высшаго церковнаго управленія: никакихъ реформъ существующаго порядка не нужно, ни-

какой ломки; нужно только пополненіе, или — лучше сказать — призваніе къ жизни полусонныхъ, апатично живущихъ силъ Церкви. Какъ же это сдѣлать? И этотъ вопросъ не заставляетъ насъ изощряться въ изобрѣтеніи какихъ либо оригинальныхъ, новыхъ мѣръ. Вопросъ этотъ уже поставленъ въ нашей литературѣ, нашелъ себѣ весьма серіозныхъ изслѣдователей и критиковъ: имѣемъ въ виду труды г. Папкова, вызвавшаго своими изслѣдованіями цѣлую литературу о „возрожденіи прихода". Вполнѣ сочувствуя идеѣ возрожденія прихода и оставаясь при тѣхъ замѣчаніяхъ, какія нами были высказаны на страницахъ Богословскаго Вѣстника [1]), мы въ настоящее время позволимъ себѣ сдѣлать къ нимъ еще нѣкоторыя дополненія. Возрожденіе прихода, по нашему мнѣнію, не достигло бы того благотворнаго значенія для цѣлой помѣстной Церкви, какое оно несомнѣнно можетъ имѣть, если дѣло ограничивать возстановленіемъ только *особнаго* автономнаго *существованія* приходовъ, какъ *мелкихъ* церковныхъ *единицъ*. Эти единицы должны быть связаны между собою духовнымъ общеніемъ, духовными интересами: отдѣльныя автономныя общества прихожанъ должны слиться въ обширнѣйшее общество-епархіальное съ центральнымъ пунктомъ—епархіальнымъ архіереемъ. Параллельно съ „приходскимъ собраніемъ" должно періодически составляться „Епархіальное Собраніе", имѣя образцомъ для своего устройства „Помѣстный соборъ" всей русской Церкви.

Возрожденіе прихода, какъ церковнаго общества, важно въ томъ отношеніи, что оно пробудитъ духовный интересъ къ церковнымъ дѣламъ въ мірскихъ членахъ церкви, какъ мужчинахъ, такъ и женщинахъ, какъ богатыхъ, такъ бѣдныхъ, и чрезъ это выведетъ причтъ приходскій изъ изолированнаго положенія, въ которомъ онъ въ настоящее время пребываетъ. Ближайшая область, которая несомнѣнно выиграетъ отъ возрожденія общиннаго устройства приходовъ, это область церковно-экономическая, находящаяся теперь въ самомъ неблагоустроенномъ состояніи и порождающая не мало элементовъ розни и вражды между причтомъ и прихожанами. Прихожане въ настоящее время находятся въ полной неизвѣстности относительно того, сколько дѣйстви-

[1]) Богослов. Вѣстникъ 1902 г. Октябрь.

тельно поступаетъ въ церковь доходовъ и сколько церковь расходуетъ и куда. Въ недостаточной извѣстности объ этомъ пребываетъ и Епархіальное начальство и Святѣйшій Синодъ, хотя для освѣдомленія ихъ ежегодно исписывается очень большая масса бумаги въ видѣ такъ называемыхъ „приходо-расходныхъ книгъ". Эти послѣднія суть не что иное, какъ ариѳметическія письменныя упражненія, которыя ведетъ за очень умѣренную плату одинъ изъ членовъ причта въ тиши своей келліи, совершенно не справляясь съ наличнымъ состояніемъ прихода и расхода. Бываетъ и такъ, что на нѣсколько приходскихъ церквей работаетъ одинъ писецъ и при томъ съ такою наивною вѣрою въ святость своего труда, что ему и въ голову не приходитъ мысль объ отвѣтственности за сочиняемые имъ фальшивые документы относительно церковной собственности, отвѣтственности, обычно страдной не только для эконома какого-либо общественнаго учрежденія, но даже и для частнаго промышленнаго торговаго дома. Весь причтъ за тѣмъ утверждаетъ своимъ подписомъ эти ариѳметическія упражненія, и за тѣмъ по полугодичьямъ—благочинный. Единственный человѣкъ въ приходѣ, которому хорошо извѣстна дѣйствительность прихода и расхода—церковный староста до того привыкъ считать себя безусловнымъ хозяиномъ церковнаго сундука, что не допускаетъ и мысли о необходимости надъ собой какого-либо контроля. Да и не одинъ онъ такъ смотритъ и всѣ прихожане: контроль надъ старостою — провѣрка и учетъ наличныхъ суммъ есть посягательство на честь старосты, тяжкая обида за его безкорыстную службу. Съ спокойною совѣстію онъ подписываетъ сочиненные приходы и расходы, потому что *вездѣ въ церквахъ такъ дѣлается* (и нигдѣ болѣе) слегка протестуя лишь въ томъ случаѣ, если благочинный накинетъ по распоряженію начальства или по своему благоусмотрѣнію нѣсколько рублей противъ предыдущаго года.

Мы обращаемъ вниманіе на эту неблагоустроенность церковно-приходскаго хозяйства, явившуюся прямымъ послѣдствіемъ фактически сложившагося церковно-приходскаго уклада, не потому, чтобы на первомъ планѣ ставили финансовые интересы нашей церкви и еще менѣе потому, чтобы желали выступить съ какимъ-либо остроумнымъ проектомъ лучшаго финансоваго управленія; нѣтъ, мы совсѣмъ далеки

отъ этого. Мы обращаемъ вниманіе на эту область единственно въ *виду глубокаго нравственнаго зла*, которое здѣсь порождаетъ эта неблагоустроенная область. Это зло—сознательная ложь запечатлѣваемая документами, неблаговидныя обвиненія и пререканія между прихожанами и причтами, старостами и благочинными и всею епархіальною администраціею.

А изъ-за чего держится эта ложь съ этими ужасными нравственными послѣдствіями?

Вопросъ этотъ довольно сложный, но намъ кажется, что мы вѣрно можемъ указать тѣ отдѣльные элементы, которые создали и которыми зиждется и охраняется эта ложь.

Во 1-хъ, исторически сложившимся кастово-сословнымъ положеніемъ нашего приходскаго духовенства среди другихъ сословій государства.

Во 2-хъ, чрезмѣрнымъ довѣріемъ къ письменнымъ документамъ и недовѣріемъ къ людской совѣсти и живому человѣческому свидѣтельству, какъ характерной чертѣ нашего дѣлопроизводства, гражданскаго и церковнаго.

Въ 3-хъ, узкостью нашихъ церковно-національныхъ воззрѣній на сущность христіанской вѣры какъ только *на обрядъ*.

Духовенство приходское составляетъ въ настоящее время не только служебное сословіе, но и *соціальное*, въ которое входятъ не только лица служащія церкви, но и ихъ *семейства*. Такъ сложилось и *фактически* существуетъ и *живетъ* оно. Долгое время такъ было и *юридически*. Только въ послѣднюю половину XIX вѣка положеніемъ о духовенствѣ 1879 года семейства духовныхъ лицъ выдѣлены изъ духовнаго сословія или званія въ соціальномъ смыслѣ. Но сила жизни, привычка и традиціи еще туго поддаются этому новому и вполнѣ раціональному юридическому укладу. Что въ особенности вредно для чисто церковныхъ интересовъ въ этомъ фактически существующемъ укладѣ и традиціяхъ—такъ это духъ кастичности, силою котораго дѣйствуетъ обычная норма, что поповъ сынъ и самъ долженъ быть попомъ, а каждый иной родъ службы или профессіи для него—ненормальность, какъ таковую же ненормальность составляетъ и поступленіе на духовную службу крестьянина, дворянина или купца. Насколько еще крѣпокъ этотъ духъ — распро-

страняться не стоитъ. Въ связи съ этимъ фактомъ связывается еще другой уже болѣе зловредный, а именно: въ самомъ духовенствѣ крѣпко убѣжденіе, что не только служба церкви, но и самая церковь есть какъ бы исключительно ему принадлежащая область, на его попеченіи она существуетъ, оно призвано къ исключительной отвѣтственности за нее—и это какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ смыслѣ. Это убѣжденіе раздѣляется и нашими мірскими членами церкви. Различіе только въ томъ, что духовенство мыслитъ церковь объектомъ и своего сословнаго *права* и своей *обязанности*, а мірскіе члены церкви усвояютъ духовенству только *обязанность* попеченія о церкви и *исключительную отвѣтственность* за ея благосостояніе, а что касается *правъ на нее*, то тутъ нѣтъ единодушія, особенно въ послѣднее время. Если церковь (въ матеріальномъ смыслѣ—храмъ) плоха—не исправно ремонтируется, небрежно, нечистоплотно содержится, неблаголѣпна — виноватъ попъ. Если прихожане—міряне плохо ведутъ себя въ нравственномъ отношеніи, рѣдко посѣщаютъ церковь, невѣжественны въ религіозномъ отношеніи, безнравственны въ поведеніи—виноватъ попъ. Если они замѣчаютъ, что „попъ“ или другіе члены причта—повинны въ этихъ грѣхахъ, или дѣти, семейства духовныхъ лицъ ведутъ одинаково съ мірянами грѣшный образъ жизни, то на эти явленія перстомъ указывается, какъ на безобразія, на отвратительныя явленія. Судъ въ этихъ случаяхъ бываетъ безпощаденъ и суровъ, самимъ же судьямъ—такимъ же грѣшникамъ, а то еще и злѣйшимъ, и въ голову не приходитъ помыслить: „да вѣдь и они—не лучше, вѣдь и они не должны бы этого дѣлать“. Совершенно наоборотъ: въ совѣсти судей непреложно господствуетъ норма; „вѣдь я не попъ, я не готовилъ себя къ духовному знанію; мнѣ все возможно и позволительно“.

Повышеніе общехристіанскихъ нравственныхъ обязанностей для духовенства и пониженіе для себя—поразительное. Иное дѣло относительно правъ церковныхъ. Здѣсь претензіи и притязанія мірянъ доходятъ иногда до крайностей. Особенно характерно они проявляются въ старостахъ — богачахъ или кулакахъ. Староста—„хозяинъ“ церковнаго имущества, „благодѣтель“ причта и прихожанъ, *безвозмездно* имъ служащій,

и въ то же время безконтрольный и ни предъ кѣмъ не отвѣтственный. Онъ только распоряжается и приказываетъ, *а отвѣчаетъ* причтъ. Мѣропріятія, доселѣ предпринимавшіяся къ тому, чтобы хоть сколько нибудь регулировать эти претензіи не привели ни къ чему. Пререканія между причтомъ и такого рода типичными старостами—весьма обыкновенны и—что замѣчательно — прихожане въ большинствѣ такихъ случаевъ становятся на сторонѣ старосты по глухому но весьма живучему кастовому инстинкту — „староста де нашъ, а попы — намъ чужіе". При обычной такимъ міряномъ малограмотности формальная письменная отчетность хотя бы въ видѣ прошнурованныхъ приходо-расходныхъ книгъ да награды начальства за усердіе—доселѣ единственныя средства обузданія безграничныхъ претензій. Не лучше бываетъ иногда отношеніе къ причту и интеллигентныхъ прихожанъ, хотя, разумѣется, форма выраженія притязаній и претензій здѣсь иного рода. Возможны, понятно, и обратнаго рода явленія: взявшій силу „батюшка" благодаря счастливо сложившимся экономическимъ обстоятельствамъ и имѣя „заручку" у начальства—знать ничего не хочетъ въ своемъ приходѣ, кромѣ своего грубо-самовластнаго, а иногда крайне корыстолюбиваго и сластолюбиваго „я".

Кастово-сословное положеніе духовенства особенно даетъ себя знать въ вопросахъ о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній. Эти учрежденія мыслятся у насъ не какъ *общецерковныя учрежденія для подготовки кандидатовъ на клирическую службу*, а какъ сословныя учрежденія, назначенныя *спеціально для дѣтей духовенства*. Это воззрѣніе порождаетъ слѣдующіе весьма ясно высказываемые выводы: семинаристъ по окончаніи курса долженъ непремѣнно идти или въ монахи или въ священники: иначе онъ измѣняетъ своему призванію, да и никуда болѣе негодится. б) Такъ какъ духовное званіе—по существу своему—обязываетъ къ примѣрному трудолюбію, смиренію, высокой аскетической нравственности, то и школы духовно-учебныя должны отличаться этими качествами—бѣдность не только обстановки, но даже и научно воспитательныхъ требованій—вотъ что должно служить отличительнымъ характеромъ этихъ школъ. Къ чему семинаристу многознаніе и многоученость, видная и приличная, а тѣмъ болѣе комфортабельная обстановка? Вѣдь его при-

званіе—жить среди бѣдности и горя... Это соображеніе подкрѣпляемое еще болѣе другимъ, что главный источникъ содержанія духовныхъ школъ—церковные доходы—кружечные и свѣчные,—нѣкоторыхъ ревнителей благочестія приводитъ уже прямо къ патетическимъ восклицаніямъ, въ родѣ такого „нынѣ на эти святыя деньги въ духовныхъ школахъ заводятся рояли, совсѣмъ погибло древнее благочестіе, которому учили насъ отцы и дѣды!“...

При такой то соціальнокастичной враждѣ единицъ, составляющихъ приходъ, епархію и цѣлую церковь нашу—возможно ли обойтись безъ твердой чисто бюрократической системы епархіальнаго и окружнаго церковнаго управленія? Нѣтъ не возможно. Она и должна оставаться, пока существуетъ эта вражда, но отсюда совсѣмъ не слѣдуетъ, чтобы не нужно было принимать мѣръ къ *ослабленію* этой вражды политикой иного рода. Возрожденіе прихода есть одно изъ средствъ къ ослабленію этой вражды но объ этомъ послѣ.

Что улучшеніе способа веденія церковно-приходской отчетности необходимо—это не нуждается въ доказательствахъ. Какъ произвести это улучшеніе—опять мы не будемъ распространяться. Желательно съ нашей стороны выставить на видъ одно опущеніе, на которое во многихъ мѣстахъ не обращается вниманія. Это—отсутствіе исправнаго веденія *описи* церковной утвари, иконъ и ризницы. Благодаря этому опущенію въ церквахъ, особенно сельскихъ, исчезаютъ многія очень цѣнныя въ историческомъ и археологическомъ отношеніи вещи, или старыя замѣняются новыми—совершенно нерацiонально и безвкусно (въ стильномъ, эстетическомъ отношеніи). Въ связи съ этимъ опущеніемъ стоитъ другое. При смѣнѣ священниковъ и старость у насъ обыкновенно не соблюдается правило—преемнику принимать наличность церковныхъ вещей по описи. Принимаются по описи только наличныя деньги и цѣнныя бумаги; что же касается прочаго иногда драгоцѣннаго имущества—на него не обращается вниманія. Но одного улучшенія письменной отчетности въ веденіи церковнаго хозяйства далеко не достаточно для радикальнаго его исправленія. Радикальною мѣрою для этого послужитъ привлеченіе къ участію въ немъ приходскаго общества—т. е. всѣхъ возрастныхъ и полноправныхъ прихожанъ. Желательно поставить дѣло такъ,

чтобы имущественные интересы приходской церкви лежали близко къ сердцу не причта и старосты только, но всего прихода, чтобы и отвѣтственность за цѣлость церковнаго имущества, за законное пользованіе имъ возлагаемо было опять таки на весь приходъ, а не на священника и старосту какъ это ведется доселѣ.

Эта цѣль и достигнута будетъ „возрожденіемъ прихода", какъ мелкой церковнообщественной единицы.

Но, какъ мы замѣтили выше, особное автономное существованіе приходовъ не объединяемыхъ между собою духовною связью подъ главенствомъ Епархіальнаго архіерея и его администраціи — дѣло немыслимое и можетъ повести церковную жизнь не къ улучшенію, а прямо къ ухудшенію. Особное автономное существованіе приходовъ можетъ легко привести прихожанъ къ мысли о *самодовлѣемости каждаго отдѣльнаго прихода*, каковая не замедлитъ выразиться въ формѣ грубоэгоистичнаго отношенія къ общеепархіальнымъ и общецерковнымъ интересамъ. Приходъ — по этому грубоэгоистическому воззрѣнію — существуетъ только для себя: онъ есть достояніе прихожанъ, а ни для кого и ни для чего иного. Разъ укрѣпится и будетъ возрастать въ сознаніи такое воззрѣніе, легко зародится чувство ревности одного прихода къ другому, возникнетъ конкурренція и вражда. Въ зародышѣ подобныя отношенія можно наблюдать и въ настоящее время, а съ дарованіемъ приходамъ автономнаго управленія они несомнѣнно окрѣпнутъ и обострятся. Зловредныя послѣдствія такихъ отношеній, вообще не терпимыхъ съ христіанской точки зрѣнія, обнаружатся и въ самомъ строѣ каждаго приходскаго общества — въ пререканіяхъ между причтомъ и мірянами. Ближайшею причиною такихъ пререканій будетъ глубоко укоренившійся въ нашемъ мірскомъ обществѣ взглядъ на церковь какъ на учрежденіе *только для молитвы и обряда*. Эта узкость нашихъ воззрѣній — наша характерная національная черта. Всѣ свои обязанности и обязательства по отношенію къ церкви мы практически сводимъ къ этому узкому воззрѣнію. Все понятіе „церковности" у насъ покрывается внѣшнею обрядностью. Кто у насъ „церковный человѣкъ"? — Тотъ, кто часто ходитъ въ церковь, исполняетъ тщательно обряды въ храмѣ и на дому и все. Въ чемъ состоитъ процвѣтаніе церкви? Во мно-

жествѣ храмовъ, роскошно украшенныхъ, въ продолжительности и истовости Богослуженія, въ золоченыхъ главахъ крамовъ, большихъ колоколахъ, хорошихъ басистыхъ дьяконахъ и пѣвческихъ хорахъ, и роскошной ризницѣ, дорогихъ окладахъ на иконахъ и толстыхъ восковыхъ свѣчахъ. Кто хорошій священнослужитель? Тотъ, кто имѣетъ хорошую осанку, или „выходку", хорошій голосъ, манеры, громко и внятно читаетъ и поетъ, уставно ведетъ порядокъ службы и церковный ритуалъ. Далѣе этого наши требованія не идутъ; это—верхъ нашихъ желаній, и разъ все обстоитъ въ этомъ отношеніи благополучно—мы съ покойною совѣстію складываемъ руки и говоримъ: „слава Богу, все сдѣлано; желать больше нечего".

Представьте теперь, что приходы наши возстановлены, какъ самоуправляющіяся церковныя общества, и что большинство членовъ этихъ обществъ питается идеею самодовлеемости своего бытія, причемъ всѣ заботы о приходѣ сосредоточиваются на внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпіи храма и церковной службы. Что изъ этого выйдетъ? Только состязаніе между приходами на счетъ благолѣпія. А какъ далеко можетъ дойти это состязаніе — судить можно и по существующей наличности. У насъ въ одной епархіи, на небольшомъ районѣ ея существуютъ рядомъ приходскія храмы, изъ коихъ одинъ поражаетъ благолѣпіемъ, другой убожествомъ; одинъ ремонтируется каждый годъ, перекрашиваясь въ разные колера, и сверхъ того владѣетъ неоскудѣвающими—„секретными" суммами, другой еле влачитъ свое жалкое существованіе, едва-едва въ состояніи уплачивать 25%-ную и другія подати на общецерковныя и епархіальныя нужды.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы настаиваемъ на мысли, что возрожденіе приходовъ только при томъ условіи приведетъ къ благимъ послѣдствіямъ, если они будутъ считать себя не самодовлѣющими единицами, а малыми органами въ цѣломъ организмѣ—епархіи и будутъ жить и дышать какъ своею особною такъ и общеепархіальною жизнію. Въ настоящее время таковая внутренняя духовная связь между приходомъ и епархіею существуетъ и сознается только приходскимъ духовенствомъ; церковная норма состоитъ въ томъ, чтобы эта связь живо сознавалась

и поддерживалась каждымъ приходомъ in toto—цѣлымъ приходскимъ обществомъ.

Что же нужно сдѣлать, чтобы сознавалась и дѣйствовала эта норма?

Отвѣтъ простой: на ряду съ епархіальною правительственною организаціею долженъ существовать органъ общественно-епархіальнаго управленія—ежегодное „Епархіальное собраніе". Оно должно служить живымъ органомъ чрезъ который будутъ публиковаться велѣнія высшей церковной власти, доходя до крайнихъ точекъ церковнаго организма—приходскихъ обществъ и единицъ, ихъ составляющихъ, и чрезъ который обратно будутъ восходить голоса этихъ единицъ къ центральной церковной власти. Для осуществленія этого назначенія въ составъ „Епархіальнаго собранія" должны входить тѣ же церковно-общественные элементы, что и въ составъ помѣстнаго собора, т. е. представители меньшихъ церковныхъ обществъ—монастырей и приходовъ, съ епархіальною іерархіею во главѣ. Самымъ простымъ способомъ опредѣленія числа членовъ Епархіальнаго собранія было бы назначеніе отъ каждаго прихода двухъ лицъ—духовнаго и свѣтскаго (отъ монастыря достаточно одного) но при обширности и численности нашихъ епархій такой способъ привелъ бы къ чрезвычайной сложности состава членовъ Епархіальнаго собранія. Наши епархіи имѣютъ иногда болѣе 1000 приходовъ. Во избѣжаніе такой громадности состава и неудобной, да по существу дѣла и ненужной, можно принять иной способъ, именно взять въ образецъ всюду практикуемые съѣзды духовенства, члены коихъ избираются по благочиніямъ или по десятками—примѣрно по два отъ благочинія. Полагая среднее число приходовъ епархіи въ 900, а благочинія—въ 15, мы получимъ довольно умѣренное количество представителей отъ приходовъ въ 120 членовъ. Его и будетъ достаточно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ.

Предметами засѣданій Епархіальнаго Собранія должны служить какъ важнѣйшія дѣла общаго характера, такъ и мѣстнаго, а именно:

1) Здѣсь должны быть торжественно прочитываемы опредѣленія Помѣстнаго собора и по крайней мѣрѣ важнѣйшія законодательныя постановленія касательно Церкви, вновь изданныя.

2) Весьма полезно было бы прочитывать хотя въ извлеченіяхъ отчетъ объ общемъ состояніи епархіи, съ подробнымъ по возможности извѣщеніемъ объ особыхъ выдающихся явленіяхъ положительнаго или отрицательнаго характера, если таковыя окажутся.

3) Но съ особеннымъ вниманіемъ должны быть разсматриваемы тѣ вопросы чисто практическаго характера, для которыхъ созываются въ настоящее время съѣзды духовенства, а именно вопросы а) о средствахъ содержанія духовноучебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, и б) вопросы о правильной раскладкѣ церковныхъ податей и разныхъ сборовъ на содержаніе этихъ заведеній и разныхъ учрежденій миссіонерскихъ и благотворительныхъ.

Какъ было выше сказано, духовно учебныя заведенія у насъ трактуются не какъ общеепархіальныя а какъ сословныя учрежденія, посему и вопросы о содержаніи ихъ разсматриваются только духовенствомъ на съѣздахъ, и имъ установляются налоги съ приходскихъ церквей. И вотъ—въ нашемъ православномъ обществѣ жалобы—что церковныя деньги идутъ на образованіе поповскихъ дѣтей. Какія несправедливыя и глупыя жалобы! Кажется ихъ не слышится нигдѣ, ни въ какой странѣ, кромѣ нашей православной Россіи. Напротивъ вездѣ забота о лучшей постановкѣ духовноучебныхъ заведеній, какъ имѣющихъ задачею—подготовить достойныхъ служителей церкви, почитается самою первою и священною заботою всей церкви. Духовноучебныя заведенія должны быть поставлены лучше всѣхъ другихъ, а не хуже, какъ это наблюдается у насъ. Тотъ фактъ, что они наполняются у насъ главнымъ образомъ, едва ли не исключительно, дѣтьми духовныхъ лицъ свидѣтельствуетъ не о чемъ либо другомъ, а именно о томъ, что послѣднія наиболѣе способны, сравнительно съ дѣтьми прочихъ сословій, усвоять предметы богословскаго знанія, и что только крайняя необходимость заставляетъ ихъ идти въ эти худшія школы, *предпочитая имъ лучшія*. Не будь этой необходимости наши духовноучебныя заведенія или бы совершенно запустѣли, или бы съузили весьма значительно свои программы, понизили уровень научнобогословскихъ требованій.

Пора же сознать, что забота о лучшей постановкѣ ду-

ховноучебныхъ заведеній есть не исключительная забота духовенства, а общецерковная забота, предметъ обсужденія не *съѣздовъ духовенства*, а—общеепархіальнаго собранія.

Однимъ изъ важныхъ вопросовъ Епархіальнаго Собранія, стоящимъ въ связи съ общимъ вопросомъ о духовноучебныхъ заведеніяхъ и церковно приходскихъ школахъ намъ представляется вопросъ о наиболѣе правильной и справедливой раскладкѣ по приходскимъ церквамъ и монастырямъ податей или процентныхъ обложеній, идущихъ спеціально на духовноучебныя заведенія. Принятая въ настоящее время система *равномѣрнаго* процентнаго обложенія для бѣдныхъ церквей, или приходовъ весьма обременительна и несправедлива. По этой системѣ церковь получающая 1000 р. дохода несетъ одинаковую 25%-ую тягость обложенія съ церковью получающею 100 р. дохода: первая выдѣляя изъ своего дохода 250 р. оставляетъ у себя 750 р. вторая отъ своей единственной сотни принуждена выдѣлить 25 р. и оставить у себя 75 р. Чѣмъ же ей содержаться? Не было бы ничего несправедливаго такія бѣдныя церкви совсѣмъ освободить отъ всякаго обложенія. Если же это покажется слишкомъ не обычнымъ для современнаго церковнаго сознанія, то пусть будетъ уменьшенъ по крайней мѣрѣ процентъ для бѣднѣйшихъ церквей и увеличенъ для богатыхъ примѣрно въ такой послѣдовательности:

съ церкви	получающей	100	взимать	5%
„	„	200	„	6%
„	„	300	„	7%
„	„	400	„	8%
„	„	500	„	9%
„	„	600	„	10%

и т. д.

Общій итогъ процентнаго сбора отъ такой раскладки не уменьшится, а пожалуй увеличится, а между тѣмъ тягость уплаты для бѣдныхъ церквей весьма облегчится.

Само собою разумѣется, что Св. Сунодъ и Епархіальное начальство могутъ указывать и другіе вопросы и предметы для обсужденія на Епархіальныхъ собраніяхъ.

Не лишнимъ было бы постановить общимъ правиломъ, чтобы Епархіальное Собраніе составлялось непремѣнно при вступленіи на паству вновь рукоположеннаго, или назна-

ченнаго на Епархію преосвященнаго: въ этомъ собраніи онъ увидѣлъ бы сразу всю свою паству въ маломъ видѣ: каѳедральный соборъ явился бы тогда мѣстомъ собранія всей Епархіальной церкви.

Здѣсь мы и закончимъ наши соображенія о пополненіи существующей системы нашего епархіальнаго и приходскаго управленія. Мы не предполагаемъ возможнымъ, чтобы нашлись возражатели противъ законности и плодотворности такого пополненія. Но мы имѣемъ серьезныя основанія опасаться другого болѣе сильнаго врага для проектируемыхъ нами улучшеній. Этотъ врагъ—апатичность нашего общества къ интересамъ церкви, привычка сваливать всю заботу о церкви на начальство и пастырей церкви, непониманіе того вреда, который наносится существующимъ разобщеніемъ въ церковной жизни личной, семейной и общественной нравственности и какія удобства такою апатіею и разобщенностью мы доставляемъ враждебнымъ Церкви силамъ—сектантству и невѣрію плодиться и размножаться и въ сосѣдствѣ съ церковью и въ ней самой. Мы иногда съ ужасомъ узнаемъ, какъ быстро они плодятся, какъ они стойки въ состязаніяхъ съ нашими „борцами"—миссіонерами и ничего не можемъ придумать лучшаго, какъ хлопотать объ усиленіи средствъ чисто внѣшней борьбы съ ними. Предоставивъ все дѣло защиты Церкви и обращенія на путь истины заблудшихъ и колеблющихся этимъ отдѣльно дѣйствующимъ борцамъ, мы сами не только не принимаемъ никакого участія въ дѣлѣ этой защиты и въ дѣлѣ этого обращенія, но даже и не знаемъ, гдѣ наше истинное и вѣрное оружіе для этого, гдѣ найти это оружіе, противъ кого и какъ имъ дѣйствовать, не попытаемся тщательно провѣдать и испытать, кто врагъ, кто другъ нашъ. А между тѣмъ какъ близко къ намъ это оружіе, какъ не сложны средства узнать достовѣрно друзей и враговъ нашихъ. Гдѣ же они и что такое они? Отвѣчаемъ двумя словами: это оружіе—самоисправленіе, эти средства — наша сплоченность вмѣсто разобщенія, доселѣ господствующаго среди насъ. Этимъ оружіемъ и этими средствами дѣйствуютъ враги церкви—и производятъ внѣ и среди ея — опустошенія, насъ ужасающія. Они дѣйствуютъ внутренне сплоченно между собою, хотя внѣшее бываетъ трудно усмотрѣть эту сплоченность. Между собою они

искренни и довѣрчивы, нѣтъ между ними тайнъ, ихъ вожди дѣйствуютъ безъ конфиденціальныхъ или секретныхъ предписаній—*для своихъ*. Мы-члены Церкви стоимъ единицами, или маленькими кучками, внутренне между собою не связанными; между собою мы замкнуты и секретничаемъ, оставляя двери настежъ въ нашъ „дворъ овчій“ для всѣхъ кому угодно войти въ него. И какъ часто случается, что именно наши враги освѣдомлены въ совершенствѣ объ истинномъ положеніи нашихъ дѣлъ, а мы сами созерцаемъ только тщательно исполненныя „формы“ и говоримъ съ утѣшеніемъ: „у насъ, слава Богу, все благополучно; наша взяла“!.. Разобщенное и исключительное дѣйствованіе іерархіи и церковнаго начальства, съ одной стороны, а съ другой—пассивное дреманіе мірянъ—такой нынѣ существующій de jure церковный строй рѣшительно не соотвѣтствуетъ современному положенію вещей. Онъ былъ пригоденъ нѣкогда, именно тогда, когда громадная масса мірянъ была пассивна не въ церковномъ только, но и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ и сферахъ жизни, хотя достопримѣчательно, что тогда въ церковномъ-то отношеніи она проявляла еще и могла проявлять нѣкоторую инициативу и энергію. Теперь нашъ общественный строй, наши отношенія радикально измѣнились, соотвѣтственно имъ долженъ измѣниться и церковный строй.

Вся Русь покрылась школами и гражданскими и церковными и на мѣстѣ громадной безграматной массы крестьянства, мѣщанства и купечества явилось поколѣніе индивидуумовъ, граматныхъ, читающихъ все, что попадется подъ руку, размышляющихъ, обсуждающихъ, дѣйствующихъ совершенно активно и самостоятельно не только отъ воли родительской, барской и начальственной, но нерѣдко вопреки, въ явный разрѣзъ съ вѣковѣчными устоями вѣры, морали права, несокрушимой, казалось, силы народныхъ обычаевъ и традицій. Въ интеллектуальномъ отношеніи это поколѣніе несравненно сильнѣе своихъ отцовъ, хотя—по всей вѣроятности—много безнравственнѣе: вѣдь не напрасны же жалобы, что у насъ всюду наступило шатаніе нравовъ—вслѣдствіе этого старики и защищаемые ими, часто весьма драгоцѣнные, нравственные устои—не въ силахъ выдержать борьбы съ новымъ поколѣніемъ и его нравственною разнузданностью.

Конечно и впредь дѣло пойдетъ въ томъ же направленіи. Пассивность массы будетъ улетучиваться все болѣе и болѣе, быстрѣе и быстрѣе, уступая мѣсто индивидуальной активности и розни въ массахъ нарождающихся поколѣній.

Что же? Нужно ли пассивно ужасаться такой перемѣнѣ вещей, вздыхать о невозвратно исчезнувшемъ старомъ добромъ времени и безпомощно опускать руки?—Да не будетъ сего! Православной Церкви нѣтъ основанія для такого пессимистическаго настроенія. Мы убѣждены, напротивъ, что ее ожидаетъ лучшее отъ этого измѣнившагося порядка вещей. Нужно только не важное существенно видоизмѣненіе въ своей внѣшней одеждѣ, нужно отложить старую, сдѣлавшуюся тѣсною и ветхою и облечься въ болѣе крѣпкую и удобную.

Это убѣжденіе находитъ себѣ опору—независимо отъ сущности своей—даже и въ нѣкоторыхъ уже народившихся благопріятныхъ явленіяхъ нашей церковной жизни, а именно:

1) Значительный успѣхъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ въ ихъ конкурренціи съ гражданскими или земскими,—успѣхъ поразительный, если принять во вниманіе разность во внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ приходилось и приходится конкуррентамъ дѣйствовать. Для земскихъ школъ эти условія несравненно болѣе благопріятны: они и богаче обезпечены, и въ методическомъ отношеніи лучше бываютъ иногда поставлены и пользуются сочувствіемъ интеллигенціи. И однакоже—церковныя школы не только успѣшно конкуррируютъ, но и болѣе симпатичны и родителямъ и учащимся дѣтямъ. На чемъ же основывается ихъ этотъ успѣхъ? Въ чемъ ихъ сила? Да въ томъ, что онѣ даютъ не только образованіе, обученіе грамотѣ, но и *воспитываютъ*, внушаютъ моральныя обязанности, которыя на дѣлѣ и выполняются, а земскія—не исполняютъ этой задачи, да и исполнить ее не могутъ, если ихъ сдѣлать *въ точномъ смыслѣ земскими или гражданскими*.

Какъ же идетъ эта воспитательная часть въ церковныхъ школахъ? Слѣдующимъ дов. не хитрымъ способомъ. Здѣсь дано главное мѣсто изученію закона Божія, т. е. изученію языка, на которомъ изложенъ законъ Божій и свящ. книги христіанскаго православнаго Богослуженія; здѣсь введено обязательное посѣщеніе учениками вмѣстѣ съ учителемъ

приходскаго храма, съ дѣятельнымъ участіемъ школьниковъ въ Богослуженіи — чтеніи, пѣніи и даже прислуживаніи священнику въ алтарѣ. Дѣти такимъ образомъ становятся болѣе дѣятельными членами религіозно-приходской жизни, чѣмъ—отцы и матери. Здѣсь такимъ образомъ не только теоретически усвояются, но и практически осуществляются хотя нѣкоторыя заповѣди Закона Божія. Выкиньте этотъ элементъ изъ народной школы, освободите ее отъ „поповской опеки", сдѣлавъ ее чрезъ это чисто гражданскою или чисто земскою и—что получится? Получится именно образовательная школа безъ всякаго воспитанія: ибо *безъ церкви* чѣмъ нашему гражданскому учителю воспитывать школьниковъ своихъ?—Литературою и театромъ? Но театры пока еще не устроены по деревнямъ и городамъ въ достаточномъ количествѣ, да и едва ли найдется много защитниковъ именно морализующаго ихъ вліянія на дѣтей, а моральные принципы корифеевъ текущей литературы—Л. Толстого, М. Горькаго, Новаго пути и т. д. все еще не вполнѣ уяснились и опредѣлились въ головахъ самихъ авторовъ и тѣмъ болѣе ихъ читателей, такъ что бремя моральнаго гражданскаго воспитанія не по плечу и не по головѣ никакому земскому учителю. Такимъ образомъ силою вещей и вышло, что и земская школа лишь по стольку воспитываетъ, по скольку сближается съ церковной, безъ этого же сближенія она—силою вещей—обречена на вымираніе.

Остается, пожелать, чтобы и матеріально церковныя школы не только сравнялись но и превзошли земскія во внѣшней благоустроенности и обезпеченіи: это—важнѣйшая задача возрожденнаго прихода...

2) Вторымъ благопріятнымъ въ современной жизни явленіемъ служатъ *церковныя собесѣдованія* положительнаго и полемическаго характера. Они настойчиво предписываются и поощряются церковною властію и весьма охотно посѣщаются народомъ—и должно это отмѣтить—не довольно охотно ведутся нашими священниками. Что же служитъ предметомъ собесѣдованій?—Предметомъ перваго рода собесѣдованій служатъ по большей части темы догматическаго, нравственнаго и библейскоисторическаго характера; предметами второго рода (главнымъ образомъ въ бесѣдахъ съ старообрядцами и разными сектантами) темы литургическаго и даже церковно-

устройственнаго характера. Эти послѣднія ведутся съ большимъ интересомъ и оживленіемъ, чѣмъ первыя. Чѣмъ же это объясняется, а также и то, почему наши священники не особенно охотно ведутъ собесѣдованія, и именно перваго рода? Отвѣтъ, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ: собесѣдованія перваго рода безжизненно и вяло ведутся потому, что не ясно сознана ихъ цѣль и задача. Повидимому вся ихъ задача ограничивается *обученіемъ* вѣрѣ и нравственности. Это обученіе ведется къ тому же не методически (да методика здѣсь едва ли и возможна), а случайно — бесѣда предлагается о томъ, что случайно взбредетъ на мысль, и ведется при томъ слишкомъ отвлеченно, безъ жизненныхъ поводовъ и безъ примѣненія къ насущнымъ практическимъ запросамъ жизни. Что же требуется отъ священника, чтобы оживить это собесѣдованіе? Намъ думается, что уже простая перемѣна темъ послужила бы дѣлу оживленія и интереса церковныхъ собесѣдованій. Отчего не превратить этихъ учительныхъ отвлеченныхъ церковныхъ собесѣдованій, весьма полезныхъ для *дѣтей*, но скучноватыхъ для взрослыхъ, въ церковно-приходскія дѣловыя собесѣдованія? Темъ нашлось бы здѣсь не истощимое множество. Намѣтимъ нѣкоторыя: 1) исторія приходскаго храма и прихода. При изложеніи первой весьма полезно указать на выдающіяся детали въ обстоятельствахъ построенія храма (если таковыя есть), на особенности архитектуры, на какія либо отдѣльныя вещи—иконы, утварь, старинныя книги или рукописи, памятники и т. п. Въ исторіи прихода весьма полезно и интересно было бы сообщить свѣдѣнія о лицахъ причта и мірянъ, такъ или иначе, хотя бы даже и отрицательно, оставившихъ по себѣ память въ приходѣ. Тактичный священникъ и въ отрицательныхъ явленіяхъ церковной жизни можетъ отыскать и предложить назидательный урокъ. Еще болѣе благодарныя темы можетъ доставить современная дѣйствительная жизнь прихожанъ, т. е. тѣ получившія огласку событія въ ихъ быту или какія либо жизненно практическіе вопросы, о которыхъ говорится гласно, которые составляютъ такъ сказать — злобу дня. Отчего священнику не попытаться освѣтить ихъ во время собесѣдованія съ точки зрѣнія православно-церковной морали и высказать свой взглядъ въ возможно ясной, категорической и

конкретной формѣ? Правда, это очень трудно сдѣлать, но трудно, если браться за дѣло зря, необдуманно и безъ всякихъ пособій. Намъ думается, что православная русская церковь обладаетъ для этого дѣла великолѣпными пособіями въ видѣ четьи-миней св. Димитрія Ростовскаго и прологовъ, а также нашихъ богослужебныхъ книгъ, особенно „миней". Стоитъ только священнику самому тщательно вчитаться въ эту не очень обширную библіотеку. Вѣдь это—не иное что, какъ православный иллюстрированный катихизисъ, и наше иллюстрированное нравственное богословіе. И какая иногда живая, авторитетная, художественная и остроумная иллюстрація встрѣчается здѣсь! Да, повидимому, стоитъ обратить вниманіе на этотъ источникъ катихизическаго и моральнаго назиданія, такъ обычный древности, и современному пастырю....

Отчего, наконецъ, не взять темою для церковнаго собесѣдованія и прямо таки какой-либо дѣловой приходскій вопросъ — ремонтъ храма, школы, дѣло призрѣнія бѣдныхъ, устройство церковнаго пѣвческаго хора, мѣры огражденія противъ сектантства, безнравственности и проч.

3) Но самымъ благопріятнымъ общественнымъ настроеніемъ, характеризующимъ наше время, служитъ всюду замѣчаемое стремленіе къ соціированію отдѣльныхъ лицъ въ общества и союзы для достиженія какой либо общей цѣли. Наше время есть время обществъ. Разныхъ „обществъ любителей" просвѣщенія, взаимопомощи, покровительства, трезвости, пѣнія, чтенія, музыки и т. д. нѣсть числа. Они постоянно и всюду возникаютъ, растутъ крѣпнутъ, процвѣтаютъ; иные же возникнувъ, скоро исчезаютъ, лопаются какъ мыльные и дождевые пузыри, но лишь для того, чтобы дать мѣсто другимъ. Порядочному человѣку приходится просто иногда не въ моготу отъ участвованія въ этихъ разныхъ обществахъ, то „членскими взносами", то присутствованіями въ „засѣданіяхъ", „коммиссіяхъ" и „подкомиссіяхъ".

Безъ всякаго сомнѣнія такое настроеніе есть отрадное знаменіе времени. Оно неопровержимо свидѣтельствуетъ о наличности въ наше время значительной массы нравственныхъ личностей, коихъ не удовлетворяютъ одни грубо-эгоистическія вожделѣнія, но которыя одушевлены альтруистическими стремленіями и настолько тверды характеромъ и

тактичны, что не только лично жертвуютъ на общее благо своимъ трудомъ и достатками, но способны воодушевлять и поддерживать другихъ, менѣе ихъ сильныхъ въ этихъ отношеніяхъ личностей. Но странное дѣло, наша Православная Церковь по всему существу своему представляющая неисчерпаемый и всегда текущій источникъ ассоціирующей духовно-нравственной силы, производящая изъ себя великое множество братствъ и обществъ до „хоругвеносцевъ“ включительно—менѣе всего *въ своей организаціи, въ своемъ устройствѣ* даетъ мѣста общественному элементу. Даже въ самомъ законодательствѣ нашемъ (конечно государственномъ, а не церковномъ) Церковь православная мыслится то какъ „вѣра православная восточнаго обряда“—т. е. какъ сводъ догматическихъ, нравственныхъ и литургическихъ опредѣленій и правилъ, то какъ „вѣдомство православнаго исповѣданія“ т. е. какъ система правительственныхъ учрежденій, съ подвѣдомымъ каждому кругомъ лицъ, но нигдѣ не называется обществомъ лицъ связанныхъ единствомъ вѣры и единствомъ обязанностей ея исповѣданія. А между тѣмъ по канонической нормѣ все ея устройство, внѣ ея дѣйствія, всѣ детали ея учрежденій проникнуты сплошь общественнымъ характеромъ. Не даромъ же и всѣ канонисты православные и католическіе въ одинъ голосъ утверждаютъ, что все церковное право, т. е. каждое въ частности „право“ и каждая въ частности „обязанность“ публичное, а не частное — jus publicum, но не privatum.

Пора же намъ ясно сознать и самымъ дѣломъ выражать, что мы чада единой Церкви и братья не только въ тѣ краткіе моменты когда стоимъ въ храмѣ и молимся, когда дѣйствительно составляемъ единообразно настроенное общество, но и по выходѣ изъ храма, когда разсыпаемся по своимъ домамъ или по засѣданіямъ въ разныхъ нами сочиненныхъ обществахъ, совершенно забывая о своемъ болѣе высшемъ сочленствѣ и братствѣ, связующими силами котораго служатъ единство вѣры, единство духовнаго рожденія, единство таинственнаго питанія Тѣломъ и Кровію Христа: приходъ, епархія, вся русская Церковь—вотъ общества, по которымъ въ качествѣ неіремѣнныхъ и дѣятельныхъ членовъ должны распредѣлиться *прежде всего* всѣ православно-русскіе христіане.

И вотъ намъ думается, что если бы наши іерархи, наши пастыри, наши ревностные о церкви міряне и монашествующіе съ большимъ усердіемъ и энергіею заботились и дѣйствовали объ исправленіи этого кореннаго недостатка въ нашемъ церковномъ сознаніи, чѣмъ это дѣлали доселѣ, то указываемое нами „обновленіе“ и „полнота“ церковнаго организма явились бы сами собою; тогда сама церковная жизнь сочетала бы іерархическій и общественный элементы церковнаго устройства и управленія въ такія формы и учрежденія которыя далеко совершеннѣе проектируемыхъ нашими, т. е. моими и Л. А. Тихомирова статьями.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1903 годъ

Печатать дозволяется. Октября 15 дня. 1903 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Поправка: На стр. 33 и 34 ошибочно напечатано: „переизданную безъ перемѣны Московскимъ Богоявленскимъ Единовѣрческимъ монастыремъ“.

Должно читать: „переизданную безъ перемѣны Московскою единовѣрческою типографіею при Свято-Троицко-Введенской церкви“.